

вторая империалистическая ВОЙНА НАЧАЛАСЬ

воениздат

и. лемин

ВТОРАЯ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ ВОЙНА НАЧАЛАСЬ

под редакцием академика е. варга



Государственное Военное Издательстве Наркомата Обороны Союза ССР Москва — 1939

И. Лемин. Вторая империалистическая война началась

В брошюре освещаются вопросы современного международного положения, создавшегося в связи с начавшейся второй империалистической войной.

Брошюра рассчитана на пропагандиста.

СОДЕРЗКАНИЕ

	Cmp.
От первой ко второй империалистической войне	3
Особенности развертывания второй империалистической войны	18
Расстановка сил во второй империалистической войне	36
О характере войны и современных фашистских софизмах	72
СССР — оплот мира	92

Редактор старший политрук Большаков Техн. редактор Лукашкин Корректор Новоженов

Сдано в производство 3.5.39 По писано к печати 23.6.39

Формат бумаги 84x1081/82

Уполн. Главлита № Г--3079

Объем 6 печ. л., 5,6 уч.-авт. л.

Изд. № 282. Зак. № 339

ОТ ПЕРВОЙ КО ВТОРОЙ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЕ

"... вторая империалистическая война на деле уже началась. Началась она втихомолку, без объявления войны. Государства и народы как-то незаметно вползли в орбиту второй империалистической войны. Начали войну в разных концах мира три агрессивных государства, фашистские правящие круги Германии, Италии, Японии. Война идет на громадном пространстве от Гибралтара до Шанхая. Война уже успела втянуть в свою орбиту более полмиллиарда населения".

("Краткий курс истории ВКП(б)", стр. 318)

Не прошло и двух десятилетий со дня окончания первой мировой империалистической войны, как капиталистический мир незаметно вполз в орбиту второй империалистической войны.

Вторая империалистическая война ставит целый ряд новых политических, экономических, стратегических и военнотехнических проблем, нуждающихся в тщательном анализе. Мы остановимся лишь на следующих вопросах современной войны: 1) путь от первой ко второй империалистической войне; 2) своеобразие развертывания второй империалистической войны; 3) расстановка сил на международной арене и основные узлы капиталистических противоречий; характер современной войны и современные фашистские софизмы, призванные скрыть истинный характер войны.

Указания «Краткого курса истории ВКП(б)» о том, что вторая империалистическая война на деле уже началась, имеет огромное принципиальное значение для характеристимеждународной обстановки. Советский Союз всегда рассматривал войну в Абиссинии, Испании, Китае не как частные «инциденты», не как изолированные явления, а как явления, друг с другом связанные, как определенные этапы в развертывании новой империалистической войны за передел мира.

В 1937—1938 гг. произошли такие крупнейшие события, которые определили в развитии международной обстановки новый этап: началась вторая империалистическая война. Как шло развитие отих событий? На Дальнем Востоке военно-фашистская Япония вторглась в Северный, Центральный и Южный Китай, начав большую войну против

В конце 1937 г. оформляется тройственный блок агрессивных государств — Германии, Японии и Италии. В 1938 г. на международную арену в качестве открытого военного агрессора, вооруженной рукой перекраивающего государственные границы в Европе, выступила фа шистская Германия.

Германия зарекомендовала себя как архи-агрессивное государство сразу же после захвата власти фашистами (1933 г.). Лихорадочные вооружения, отмена военных ограничений Версальского договора, ремилитаризация Рейнской золы и расторжение односторонним актом Локарнского договора, сколачивание блока агрессивных государств — поджи-гателей войны — под видом «антикоминтерновского пакта», сеяние военной смуты во всей Европе, наконец, вооруженная интервенция в Испании— все эти факты достаточно ярко характеризовалы крайне агрессивный характер политики германского фацизма. Однако лишь в 1938 г., начиная с захвата Австрии, германский фациям открыто привел в действие свою военную мащину, созданную буквально на костях голодающих, терроризированных, бесправных масс германского народа. До этого времени акты правных масс терманского народа. До этого времени акты терманской внешнеполитической агрессии развертывались либо на сравнительно не основных направлениях военно-политического наступления, либо производились втихомолку, под лицемерным прикрытием соглашений о «невменательстве». Выступление Германии, этой главной силы в тройственном блоке фашистских поджигателей войны, в качестве открытого военного захватчика на решающем направлении своей военно-политической экспансии в центре Европы, где завязаны сложнейшие узлы мировых противоречий, создало жачественно новую обстановку. Это обстоятельство является основным фактором современного международного положения.

Фанистские агрессоры всячески стараются скрыть от масс факт уже ведущейся второй империалистическей войны. Японская фанистская военщина ведет такую войну в Китае, которая по своему размаху во много раз пре-

восходит русско-японскую войну 1904—1905 гг. Между тем слова «война», «мобилизация» и т. д. изъяты из официального лексикона японского правительства. Там речь идет не о войне, а об «инцидентах», карательных экспедициях, о мероприятиях по «умиротворению» и т. д. Итальянский и германский фашизм против Испанской республики направил 120-тысячную регулярную армию, авиацию, насчитывающую сотни самолетов; но опять-таки и здесь не было речи о «войне». Это была лишь «дружественная помощь» генералу Франко в деле «спасения Испании от большевизма». Германский фашизм вторгается и Австрию и Чехо-Словакию, при помощи своей военной машины и при содействии своих англо-французских пособников порабощает малые страны Восточной Европы, и ни слова о войне... «войны нет». Версальская система уни-чтожена также «мирным путем».

Пособники фашистских агрессоров тоже принимают все меры, чтобы скрыть от масс уже ведущуюся империалистическую войну и тем самым скрыть свое предательство национальных интересов английского и французского народов, чтобы самим легче было выступить под маской миротворцев, спасающих «мир» от «угрозы войны». Они поддерживали захват Австрии, расчленение и порабощение Чехо-Словакии, усиление интервенции в Испании. Они поощряют распространение японской агрессии в Китае. Словом, пособники фашистских агрессоров всячески содействуют дальнейшему расширению масштаба уже ведущейся войны. И в то же время они леживо и лицемерно кричат о «спасении мира от военной опасности».

Четкая и ясная формулировка о начавшейся новой империалистической войне помогает разоблачению лживых маневров фашистских апрессоров и их пособников, ставит перед международным пролетариатом и всем прогрессивным человечеством боевую задачу, вытекающую из современной обстановки: организовать международный фронт отпора фашистским агрессорам, добиться их поражения на фронтах уже ведущейся войны, разоблачить пособников фашистского блока — капитулянтов и изменников в бурокуазно-демократических странах — и этим самым не допустить дальнейшего распространения военного пожара, угрожающего принять еще больший размах, чем в 1914—1918 гг.

Международное развитие после первой мировой империалистической войны полностью подтвердило правоту

марксистско-ленинского учения о войне, подтвердило правильность гениальных прогнозов Ленина и Сталина. Во время первой мировой империалистической войны большевики были единственной партией, которая разоблачала буржуазную ложь о «последней войне» и показывала, что войны неотделимы от капитализма и что, пока будет существовать капиталистический строй, будут возникать войны еще более грандиозного и разрушительного характера, чем первая мировая империалистическая война. Большевики доказывали, что только социалистическая революция может положить конец войнам. Ленин писал:

«...Империализм поставил на карту судьбу европейской культуры: за данной войной, если не будет ряда успешных революций, последуют вскоре другие войны — сказка о «последней войне» есть пустая, вредная сказка, мещанская «мифология»...» 1

«Если не победит социализм, мир между капиталистическими государствами будет означать только перемирие, перерыв, подтотовку к новой бойне народов» 2.

Ленин предостерегал не создавать иллюзий о сущности и характере того мира, которым может закончиться война,

если социализм не победит в воюющих странах.

«...Война есть продолжение средствами насилия той политики, которую вели господствующие классы воюющих держав задолго до войны. Мир есть продолжение той же политики, с записью тех изменений в отношении между силами противников, которые созданы военными действиями. Война сама по себе не изменяет того направления, в котором развивалась политика до войны, а лишь ускоряет это развитие» 3.

В 1918—1919 гг. народы всего мира убедились в том, что означает «мир» на языке империалистов. В 1918 г. хищный, вооруженный до зубов германский империализм продиктовал молодой, не окрепшей Стране Советов Брестский мир. Немного позднее, в 1919 г., государства Антанты продиктовали побежденной и раздавленной Германии кабальный Версальский мир. Содержание этих мирных договоров разоблачило буржуазную ложь об оборонительной, справедливой войне в защиту отечества. Эти два документа равоблачили обе группы империалистических хищников буржуазию Германии, с одной стороны, и буржуазию

Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 71.
 Ленин, Соч., т. XXII, стр. 145.
 Ленин, Соч., т. XIX, стр. 50.

Антанты, с другой, как захватчиков, насильников и грабителей.

Ленин писал:

«Версальский мир доказал даже глупцам и слепцам, даже массе близоруких людей, что Антанта была и осталась таким же кровавым и грязным империалистским хищником, как и Германия» 1.

«...Теперь, когда война кончилась, начались разоблачения. Разоблачен германский империализм с его Брест-Литовским миром. Разоблачен Версальский мир, который должен был быть победой империализма, а оказался его поражением» 2.

Послевоенные договоры обнаружили чрезвычайную глупость и тупость господствующих классов империалистичеческих стран, ненасытность их аппетитов, неспособность понять уроки истории. Германский империализм навязал Советской стране насильнический «похабный» Брестский мир. Германские империалисты хотели ограбить и унизить Страну Советов. Но именно как раз это то и разоблачило до конца цели и задачи терманского империализма в войне и лживость его утверждений относительно «оборонительной» войны. Чем глубже проникали германские армии в пределы Советской страны, тем быстрее происходил процесс революционизирования германских рабочих и крестьян, одетых в солдатские шинели. Германские армии, перебрасываемые с восточного (русского) фронта на западный, и солдаты, возвращавшиеся на родину из оккупированных советских территорий, были носителями революционного брожения на фронте и в тылу. Брестский мир оказался самоубийством для опьяненного «победами» хищного германского империализма.

Ленин указывал, что от английской и французской буржуазии, более умной, более гибкой и маневренноспособной, имеющей больший политический опыт, чем германская буржуазия, можно было ожидать, что она учтет печальные для германской буржуазии уроки Брестского мира. Однако Версальский мир показал, что англо-французская буржуа-зия пошла по тому же пути, по которому в свое время шел германский империализм.

«Мы видим, как Англия и Америка,— страны, имевшие больше других возможность остаться демократическими республиками, — так же дико, безумно зарвались, как

¹ Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 389. ² Ленин, Соч., т. XXV, стр. 338.

Германия в свое время, и поэтому они так же быстро, а, может быть, и еще быстрее, приближаются к тому концу, который так успешно проделал германский империализм. Сначала он невероятно раздулся на три четверти Европы, разжирел, а потом он тут же лопнул, оставляя страшнейшее зловоние» 1.

Нет сомнения, что условия Версальского договора создали благоприятную почву для роста и укрепления германского фашизма, помогли последнему реваницистскими лозунгами, социальной и национальной демагогией увлечь собой массы отчаявшейся, националистически строенной мелкой буржуазии. На XVII съезде партии товарищ Сталин, критикуя один из вариантов войны, подготовляемой фашистскими агрессорами, — войну против какой нибудь великой державы, указывал:

«...Как известно, во время первой империалистской войны тоже хотели уничтожить одну из великих держав — Германию и поживиться за ее счет. А что из этого вышло? Германию они не уничтожили, но посеяли в Германии такую ненависть к победителям и создалы такую богатую почву для реваница, что до сих пор еще не мотут, да, пожалуй, не скоро еще смогут расхлебать ту отвратительную кашу, которую сами же заварили» 2.

Реакционные господствующие классы Франции и Англии пожинают теперь плоды своей версальской политики. С полным основанием генеральный секретарь французской коммунистической партии т. Морис Торез в своей речи на засещании центрального комитета КПФ (21 ноября 1938 г.)

УКАЗЫВАЛІ:

«Правота большевиков подтвердилась больше, чем когда бы то ни было, в настоящее время, когда созрели горькие плоды тех империалистических договоров, которыми увенчалась последняя империалистическая война. Мы были правы, разоблачая Версальский договор, и это сейчас лучше, чем когда бы то ни было, очевидно, когда основные его положения отпали, создав и умножив при этом, как мы это предвидели, зародыши новых конфликтов, очаги заразы по всей Европе. Точно так же мы были правы, когда разъясняли нашему народу истинные причины оккупации Рура... Злосчастная оккупация Рура вскормила реваншистскую пропаганду гитлеризма. Она расчистила путь для фацизма в Германии» 3.

⁴ Ленин, Соч., т. XXIII, стр. 266.

И. Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 546.
 «Юманите» от 25 ноября 1938 г.

Захватив Австрию, Чехо-Словакию и Клайпедскую область, поржествуя над прусливо-капитулянтской антлофранцузской буржуазией и слабо защищенными малыми странами, германский фашизм снова зарывается, как зарвался германский империализм в 1918 г. И хотя ему не удалось еще «раздуться на три четверти Европы», однако он уже испускает «стращнейшее зловоние».

Только коммунистические партии на протяжении более чем двадцати послевоенных лет правильно оценивали и разъясняли массам сущность Версальского мира, увенчавшето первую мировую империалистическую войну. Они доказывали, что этот мир непрочный, что это не мир, а лишь короткая передышка между двумя войнами. А ведь каким пышным цветом распустился в эти годы пацифизм, как много болгали буржуваные лжемиротворцы о «разоружении», об установлении «вечного мира», о Лиге наций, которая навсетда упразднит войны и удалит их из практики международных отношений! Сколько розовых надежд возлагали на «эру пацифизма» в 1924 г., на «дух Локарно», на капиталистическую стабилизацию, которая обеспечит, мол, на целые поколения плавное, бескризисное, мирное развитие международных отношений! С какой ненавистью обрушивались буржуазные политики и их социал-демократические оруженосцы — пацифисты всех мастей и оттенков — на коммунистов, которые указывали массам на опасность новой войны.

Они обрушивались на коммунистов за то, что последние пироко популяризировали гениальный прогноз товарища Сталина о том, как из самой капиталистической стабилизации — частичной, относительной, неустойчивой — с железной неизбежностью вытекают кризисы и войны. Коммунистов обвиняли в том, что они сеют панику, вводят в заблуждение народы и разжигают недоверие между ними, коммунисты-де «держат ставку на войну» и т. д. и т. п. Даже в 1931—1932 гг., когда японский империализм, в поисках выхода из кризиса, напал на Китай, отгортнул Маньчжурию, германские социал-демократические лидеры клеймили коммунистов как «военных паникерюв» и призывали массы «не давать запугать себя создаваемым коммунистами театральным громом о военной опасности». Теперь видно, кто обманывал, успокаивал, усыплял массы и кто говорил правду, кто указывал на действительную опасность войны.

правду, кто указывал на действительную опасность войны. Передышка между первой и второй империалистическими войнами была не только короткой, но и весьма неспокой:

ной и тревожной. Большевики всегда указывали, что войны — неизбежный спутник капитализма.

«...Война для капиталистических стран является таким же естественным и законным состоянием, как эксплуатация рабочего класса.

В особенности войны стали неизбежны, когда капитализм в конце XIX и в начале XX века окончательно перерос в высшую и последнюю ступень своего развития—империализм. При империализме приобрели решающую роль в жизни капиталистических государств мощные объединения (монополии) капиталистов и банки. Финансовый капитал стал хозяином в капиталистических государствах. Финансовый капитал требовал новых рынков, захвата новых колоний, новых мест для вывоза капитала, новых источников сырья.

Но уже в конце XIX века вся территория земного шара оказалась поделенной между капиталистическими государствами. Между тем, развитие капитализма в эпоху империализма происходит крайне неравномерно и скачкообразно: одни страны, ранее бывшие на первом месте, развивают свою промышленность сравнительно медленно, другие, ранее бывшие отсталыми, быстрыми скачками нагоняют и перегоняют их. Изменялось соютношение экономических и военных сил империалистических государств. Появлялось стремление к новому переделу мира. Борьба за новый передел мира вызывала неизбежность империалистической войны» 1.

Период после франко-прусской войны 1870 г. заполнен целой серией войн: русско-турецкая война 1877 г., война Франции с Китаем 1885 г., японо-китайская война 1894 г., итало-абиссинская война 1896 г. (в которой Италия потерпела поражение), испано-американская война 1898 г., англобурская война 1899 г., война империалистических держав против Китая в связи с боксерским восстанием 1900 г., русско-японская война 1904—1905 гг., итало-турецкая война 1911 г., балканские войны 1912 г., не считая ряда более мелких войн.

Вся эта цепь войн завершилась первой мировой империалистической войной за передел мира. В эту войну за малым исключением был вовлечен весь мир. Численность населения государств, участвовавших в войне на стороне Антанты, достигла 1,4 млрд., а число мобилизованных

^{1 «}Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 154—155.

ими солдат — 48,8 млн. Численность населения государств, участвовавших на стороне австро-германского блока.—156 млн., а число мобилизованных солдат—25 млн. (надо иметь в виду, что на стороне Антанты находилось ряд государств, порвавших дипломатические отношения с Германией или объявивщих войну Германии, но фактически в войне не участвовавших, например, Китай, южно-американские республики и т. д.). Нейтральными в этой войне были лишь Дания, Швеция, Норвегия, Голландия, Швейцария, Испания, Албания, Мексика, Қолумбия, Венецуэла, Парагвай, Аргентина, Чили, Абиссиния, Люксембург, Персия и Афганистан. Население всех этих стран едва превышало 120 млн. человек.

После окончания первой мировой империалистической войны все развитие международных отношений приобретает еще более лихорадочный, катастрофический характер, чем в начале XX века. Промежуток между первой и второй нмпериалистическими войнами заполнен целой серией больших и малых войн и вооруженных конфликтов, напряженной подготовкой империалистических государств к новой мировой империалистической войне.

Путь к первой мировой империалистической войне отмечен рядом международных внешнеполитических кризисов, когда обстановка достигала крайнего напряжения и мир был на волоске от войны. Таков фашодский кризис 1908 г., который едва не привел к войне между Англией и Францией, кризис, вызванный русско-японской войной 1904—1905 гг., марокканский кризис 1905 г., боснийский кризис 1908 г., второй марокканский кризис 1911 г., кризис, вызванный балканскими войнами 1912 г.

Можно с уверенностью сказать, что развитие международных отношений после первой мировой империалистической войны, а особенно после 1929 г., шло от одного кризиса к другому, даже без коротких передышек и пауз. Вот перечисление наиболее важных войн, вооруженных конфликтов и кризисов послевоенного времени и основных вех развернувшейся новой империалистической войны.
1918—1921 гг. — Интервенция империалистов против

Советского Союза.

1919—1922 гг. — Греко-турецкая война.

1919 г. — Интервенция против Венгерской советской республики.

— Англо-афганская война.

1920 г.—Захват Польшей Виленской области.

— Захват Италией Фиуме.

1923 г. — Оккупация Рура французами.

— Ультиматум Керзона Советскому Союзу.

1925—1926 гг. — Война в Марокко. 1925—1927 гг. — Интервенция империалистов против китайской революции.

1927 г. — Мобилизация сил международной реакции против СССР. Разрыв Англией англо-советских отношений.

1929 г. — Нападение китайских милитаристов — агентов

международного империализма — на КВЖД.

1930—1932 гг. — Антисоветская кампания «крестового похода», кампания о «советском демининге», попытка организации экономической блюкады СССР.

1931 г. — Нападение Японии на Китай (18 сентября) и

захвал Маньчжурии.

1932—1933 гг. — Нападение Японии на Шанхай и героическая оборона Шанхая. Захват Японией Жэхэ и Чахара.

1932—1934 гг. — Войны в Южной Америке между Ко-

лумбией и Перу, между Боливией и Парагваем.

1933—1936 гг. — Японские провожащии на КВЖД и у советских границ.

1934 г. — Путч германских фашистов в Австрии и убий-

ство Дольфуса (25 июля).

1935 г. — Отмена Германией односторонним актом военных опраничений Версальского договора (16 марта).

— Нападение Италии на Абиссинию (2 октября). 1936 г. — Ремилитаризация Рейнской зоны и расторжение Локарнского договора Германией (7 марта).

— Захват Аддис-Абебы и итальянская декларация о соз-

дании фашистской империи (9 мая).

— Фашистский мятеж в Испании (18 июля) и итало-германская интервенция в Испании.

1937 г. — Пиратство итальянских и германских подводных лодок в Средиземном море.

— Вторжение Японии в Северный Китай и начало японокитайской войны (7 июля).

— Нападение японских империалистов на Шанхай (12 августа).

1938 г. — Аннексия Австрии фацистской Германией

(11 марта).

— Провокационное вторжение японцев на советскую территорию в районе озера Хасан и сокрушительный отпор Красной Армии японским захватчикам (июль — август).

— Мюнхенское соглашение и аннексия Германией Судет-

ской области (29 сентября).

— Захват японцами Кантона (21 октября).

 Реэкая антифранцузская демонстрация в итальянской палате с требованием отторжения Савойи, Ниццы, Корсики, Туниса и Джибути (30 ноября).

1939 г. — Захват японцами острова Хайнань (10 февраля).
— Аннексия Германией Чехо-Словакии и объявление ее германским протекторатом (колонией) — 15 марта.
— Аннексия Германией Клайпедской области (22 марта).

— Мятеж предателей в Мадриде и сдача Мадрида германо-итальянским интервентам и генералу Франко (28 марта).

— Германский ультиматум Польше относительно Дан-цига, Польского коридора и присоединения Польши к «антикоминтерновскому пакту» (конец марта).
— Нападение итальянских войск на Албанию (7 апреля)

и аннексия Албании Италией.

В обстановке общего кризиса капитализма резко обострилось действие закона неравномерности экономического и политического развития как безусловного закона капита-лизма. В своем докладе на VII пленуме ИККИ (1926 г.) товарищ Сталин так формулировал закон о неравномерности развития капитализма:

«Закон неравномерности развития в период империализма означает скачкообразное развитие одних стран в отношении других, быстрое оттеснение с мирового рынка одних стран другими, периодические переделы уже поделенного мира в порядке военных столкновений и военных катастроф, углубление и обострение конфликтов в лагере империа-лизма, ослабление фронта мирового капитализма, возможность прорыва этого фронта пролетариями отдельных стран, возможность победы социализма в отдельных странах.

В чем состоят основные элементы закова неравномерности развития при империализме?

Во-первых, в том факте, что мир уже поделен между империалистическими группами, «свободных», незанятых территорий нет больше в мире, и для того, чтобы занять новые рынки и источники сырья, для того, чтобы расшириться, — надо взять у других эту территорию силой.

Во-вторых, в том, что небывалое развитие техники и усиливающаяся нивелировка в уровне развития каппиталистических стран создали возможность и облегчили дело скачкообравного опережения одних стран другими, дело вытеснения более могучих стран менее могучими, но быстро развивающимися странами.

В-третьих, в том, что старое распределение сфер влияния между отдельными империалистическими группами приходит каждый раз в столкновение с новым соотношением сил на мировом рынке, что для установления «равновесия» между старым распределением сфер влияния и между новым соотношением сил необходимы периодические переделы мира путем империалистических войн.

Отсюда — усиление и обострение неравномерности разви-

тия в период империализма.

Отсюда — невозможность разрешения конфликтов в лагере империализма мирным порядком» ¹.

Чем объясняется резкое обострение действия закона неравномерности в послевоенную эпоху?

Во-первых, наличием общего кризиса капитализма, расколом мира на две системы. Капиталистические государства на протяжении двадцати лет настойчиво искали способы уничтожения СССР как социалистического отечества трудящихся всех стран. Они не переставали после поражения интервенции 1918-1921 гг. сколачивать новые антисоветские блоки и комбинации для организации похода против CCCP.

Во-вторых, то соотношение экономических и политических сил, которое было закреплено послевоенными договорами, оказалось, как это можно было предвидеть, крайне непрочным. Политика «выворачивания карманов» у побежденных явно обанкротилась. Германия, по иронии истории, экономически поднялась на ноги при помощи англо-американских займов и кредитов, т. е. займов, предназначенных для того, чтобы успешнее выколачивать контрибущии из самой Германии. Система репараций была уничтожена мировым экономическим кризисом. По Версальокому договору «Германия, держава перворазрядная, одним ударом была низвергнута в положение державы второраз-, рядной» 2. Однако в 1930 г. Германия в качестве мирового экспортера (правда, временно) вышла на второе место в мире, впервые в истории опередив Англию.

В-третьих, надо указать на развитие военной техники область, которая в послевоенное время стала главным объектом технического прогресса в капиталистических странах. Современные масштабы военных производств позво-

 ¹ Ленин и Сталин, Сборник произведений к
 ВКП(б), т. III, Партиздат, 1937 г., стр. 178.
 2 «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 220. изучению

лили, например, Германии, не имевшей новейшего вооружения, в течение каких-либо четырех-пяти лет догнать в этом отношении другие капиталистические державы. Использование новейшей военной техники, в частности авиации, подводного флота и т. д., создало новые возможности для отдельных стран в деле шантажирования, запутивания и оттеснения других стран. Обратимся, например, к Англии. В течение почти тысячелетия, со времени норманского завоевания, она не подвергалась неприятельскому вторжению. Она считала себя в безопасности, используя свое островное положение и опираясь на военно-морскую мощь. Наполеон I, правда, готовил вторжение в Англию и создал для этого мощную десантную армию, но эта затея кончилась крахом. Вильгельм II тоже мечтал о десанте в Англию, для высадки которого ему не жаль было пожертвовать всем своим морским флотом, но дальше мечтаний дело у него не продвинулось. В настоящее же время развитие авиации привелю к тому, что Англия стратегически перестала быть островом. Угроза неприятельского нападения на ее собственную территорию является для нее реальной угрозой. Проблема защиты от неприятельского воздушного вторжения является самой злободневной темой, заполняющей парламентские прения, страницы газет и т. д.

Развитие авиации и подводного флота изменило и стратегическую ситуацию на Средиземном море, где в течение многих десятилетий английский флот (в контакте с Францией) чувствовал себя полновластным хозяином. В современной же войне угроза перерева коммуникаций Британской империи со стороны Италии является реальной угрозой. Все эти новые факторы используются Германией и Италией при проведении их шантажистской, вымогательской, агрессивной политики по отношению к буржуазно-демократическим странам.

В-четвертых, агрессивные государства всячески стараются использовать основное противоречие современного мира — противоречие между Советским Союзом и капиталистическим окружением — для того, чтобы добиться решающих уступок со стороны буржуазно-демократических стран. Используя это противоречие, опираясь на трусливо-капитулянтскую, изменническую позицию правящих реакционных кругов Англии и Франции, делая ставку на то, что эти круги пуще всего боятся международной революции, силы которой зреют во всем мире, — агрессивные государства действуют с наглостью, отнюдь не соответствующей

реальному соотношению экономических, политических и военных сил различных капиталистических группировок. Они руками реакционных кругов так называемых буржуазно-демократических стран завоевывают решающие позиции для передела уже поделенного мира. Этот фактор играет немаловажную роль в деле обострения действия закона неравномерного равития в нынешнюю историческую эпоху.

В-пятых, необходимо указать на мировой экономический кризис 1929—1933 гг. как на переломный момент, повернувший все развитие международных отношений к новой империалистической войне. Этот кризис привел к резкому обострению всех внутренних и внешних противоречий капитализма. На авансцену международной политики вышли партии войны и реванша. В Германии установилась свиреная фашистская диктатура, начавшая напряженно готовиться к войне за установление германского господства на Европейском континенте.

Кризис резко обострил борьбу за внешние рынки, за сферы влияния, источники сырья и привел к жестокой экономической войне между капиталистическими государствами, к демпингу, войне валют, росту таможенных барьеров, к крайнему экономическому национализму. Мировой экономический кризис усилил и обострил неравномерность развития разных капиталистических стран, он больно ударил по крупнейшей стране капитализма — Америке — и таким образом изменил соотношение между обоими соперниками в японо-американском узле противоречий. Кризис развязал руки Японии для военной авантюры на Дальнем Востоке. Точно так же ослабление Антлии и Франции в результате мирового экономического кризиса произвело достаточно резкую передвижку сил на европейской арене между победителями, с одной стороны, и побежденными и «обиженными» государствами, с другой стороны. Это развязалю руки германскому фашизму в 1933 г. и итальянскому в 1935 г.

О том, как обострялось действие закона неравномерного развития, можно судить по следующим фактам. Германия, которая была раздавлена, разоружена и отягощена военной контрибуцией, к 1929 г. выросла, окрепла, возродилась как империалистическое государство; в 1933 г. в Германии устанавливается фашистская диктатура, и через пять лет германский империализм захватывает большие территории в центре Европы. Территория Германии и численность ее населения уже превышают территорию и численность насе-

ления довоенной Германии (без колоний). Англия и Франция капитулируют в Мюнхене перед германским империализмом, и мировая пресса называет Мюнхен «Версалем навыворот».

Япония — страна относительно слабая по сравнению с другими крупными империалистическими державами — захватывает в 1931 г. Манычжурию, вторгается затем в Северный Китай, грубо нарушает интересы таких держав, как Америка, Англия, Франция; в 1937 г. она вторгается в Центральный Китай, захватывает Шанхай, захватывает ключи от торговли с Китаем, бесцеремонно и нагло вышибая оттуда все другие империалистические державы.

Итальянский империализм, который Ленин называл «империализмом бедняков», на протяжении всей своей истории не игравший самостоятельной роли как военная и финав-совая сила, являвшийся прихлебателем у английского империализма, в 1935 г. бросает вызов Англии и Франции, захватывает Абиссинию, создает величайшую угрозу для интересов Англии и Франции в бассейне Средиземного моря, на перекрестке морских путей из Европы на Дальний Восток.

С другой стороны, Франция, например, претендовавшая после войны на гегемонию в капиталистической Европе, сама способствовала удушению Австрии и Чехо-Словакии, сама ликвидирует систему своих военно-политических союзов в Восточной Европе, душила блокадой Испанскую республику и содействует созданию против нее самой «третьего фронта» на Пиренеях, а французские реакционеры-капитулянты открыто заявляют, что Франция должна

отказаться от роли первостепенной державы.

На XVII съезде партии товарищ Сталин указывал: «Дело явным образом идет к новой войне» 1. Как мы видим, мировой экономический кризис 1929—1933 гг. повернул все развитие к войне. Буржуазный пацифизм влачит жалкое существование. Фашизация стала господствующей тенденцией внутренней политики господствующих классов. Подготовка к войне стала решающей задачей внешней политики. Резко обострились противоречия между империалистическими странами. Резко усилились попытки наиболее агрессивных стран поживиться за счет других, менее защищенных стран. Усилились поиски выхода из неразрешимых

¹ Ленин и Сталин, Сборник проязведений к изучению истории ВКП(б), т. П, Партиздат, 1937 г., сдр. 591.

внутренних трудностей в развязывании новой войны за

передел уже поделенного мира.

Не успел капиталистический мир выползти из экономического кризиса 1929—1933 гг., как со второй половины 1937 г. начался новый экономический кризис. Этот новый кризис развернулся в обстановке второй империалистической войны, в условиях, когда народное хозяйство фашистских агрессивных стран перестроилось на военный лад, причем на это были растрачены почти все запасы сырья, а также золотые и валютные резервы этих стран. Кризис охватил в первую очередь США, Англию, Францию и ряд других стран. Что касается фациотских атрессивных стран, то и они непосредственно приблизились к тому поворотному пункту, когда на смену внешнему разбуханию промышленного производства, связанному с переводом экономики на военные рельсы, приходит жесточайший экономический кризис. Не случайно лидеры германского фашизма в начале 1939 г. вынуждены были признать, что «экономическое положение Германии очень тяжелое». Правители фашистских агрессивных стран трепещут перед приближением кризиса и ищут выхода во внешних авантюрах, в войне.
«...Новый экономический кризис должен привести и дей-

ствительно приводит к дальнейшему обострению империалистической борьбы. Речь идет уже не о конкуренции на рынках, не о торговой войне, не о демпинге. Эти средства борьбы давно уже признаны недостаточными. Речь идет теперь о новом переделе мира, сфер влияния, колоний путем военных действий» 1.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВЕРТЫВАНИЯ второй империалистической войны

В «Заметках по вопросу о задачах нашей делегации в Гааге» Ленин требовал «объяснить людям реальную обстановку того, как велика тайна, в которой война рождается...» ² Известно, что «рождение» войны буржуазия тщательно скрывает от трудящихся. В связи с этим в наше время исключительное вначение имеет вопрос о современ-

ных методах «вползания» в войну.
Товарищ Сталин в беседе с Рой Говардом сказал, что:
«Ныне войны не объявляются. Они просто начинаются». В самом деле Япония вот уже два года как ведет войну

¹ И. Сталин, Отчетный доклад на XVIII съезде партии, стр. 9. ² Ленин, Соч., т. XXVII, стр. 372.

в Китае, причем эта война официально не объявлялась. Италия и Германия три года вели войну в Испании. Эта война также не была объявлена. Без объявления войны германские армии вторглись в Австрию, а затем в Чехо-Словакию. В прежние времена также были случаи, когда войны начинались без формального объявления войны или с последующим объявлением (нападение Японии на Китай в 1894 г., нападение Японии на Россию в 1904 г.). Если раньше подобные случаи были исключением, то теперь они стали общим правилом, универсально применяемым всеми агрессорами.

Своим нападениям, внезапным вступлениям в войну агрессоры находят даже «теоретическое» обоснование. Фашистские «теоретики» так называемой «тотальной войны» цинично доказывают, что дипломатическая процедура объявления войны — отжившая свой век, старомодная,

ненужная и вредная церемония.

Так, один немецкий военный писатель заявляет, что: «Разлища в секундах решает вопрос о том, будет ли военное столкновение проведено и завершено с шансами на успех. Секунды определяют положение противников в современной войне. Теперь не надо преодолевать промежуточных пространств, прежде чем противники столкнутся друг с другом. Не остается времени для предварительной подготовки к ощутительным и эффективным военным действиям. Поэтому правовые формы начала войны стали излишними и стеснительными. Отпадают ультиматумы и объявление войны. Они лишь предоставили бы противнику возможность использовать преимущество первого удара, прежде чем ответ на ультиматум достигнет места назначения» 1

Таково «теоретическое» обоснование тем воровским способам начинания войны, которые широко применяются фашистскими агрессорами.

Было бы нашвным допускать мысль о том, что практика последних лет полностью вскрыла способы и методы фашистского цинизма и варварства.

В начале 1939 г. иностранной прессой были сделаны сенсационные разоблачения насчет того, что Германия подготовила удар против Голландии и Швейцарии и собирается внезапно напасть на эти страны, захватить их золото и превратить занятые территории в плацдарм для агрессии

¹ Руперт фон Шумахер, Пространство как оружие, Берлин, 1935 г.

против Франции и Англии. Не исключено, что только разоблачение этих планов помогло предотвращению предотвращению подготовленного удара.

Провокация стала излюбленным оружнем как внешней, так и внутренней политики фашистских поджигателей войны. Поджог рейхстата германскими фашистами в 1933 г.—классический пример тех отвратительных методов, к которым прибегает фашизм для организации кровавого похода против народных масс.

Что же касается организации провокаций в предлога для открытия военных действий и воровских на-падений на чужие территории, то здесь особенно богатый опыт имеет Япония. Вспомним несколько фактов.

Июнь 1931 г. Японцы создают инцидент в связи с исчезновением японского шпиона капитана Накамура в Маньчжурии (причем японцы сами не скрывали его шпионской деятельности). Развертывается широкая военно-шовинистическая кампания против Китая. Цель этой кампании подготовка захвата Маньчжурии.

18 сентября 1931 г. Японцы инсценируют раскрытие организации взрыва железнодорожного полотна у Мукдена и якобы имевший место при этом обстрел китайцами роты японских солдат. Этот лживый провокационный «инцидент» был предлогом для открытия военных действий. На следующий день по тщательно разработанному плану началась оккупация японскими войсками Маньчжурии.

Январь 1932 г. Японцы в Шанхае проводируют нападение на пятерых японских монахов буддийской секты, повидимому, матерых шпионов, чем создают предлог для нападения на Шанхай.

Январь 1933 г. В квартире японской полиции в Шанхайгуане и на железнодорожной станции возле японских постов «неожиданно» оказываются подброшенными какие-то бомбы. Инцидент служит предлогом для японского вторжения в Северный Китай.

Июль 1937 г. Рота японских солдат, производившая учения в районе г. Люкоуцзяо на Бейпин-Ханькоуской железной дороге, проводирует «инцидент»: производит вне-запное нападение на китайские войска. «Инцидент» служит предлогом для захвата Бейпина, атаки на Шанхай и развертывания большой войны в Китае.

Итальянский фашизм для оправдания своего нападения на Абиссинию по примеру японцев также прибег к провокационному «инциденту», известному «инциденту в УалУале». Уал-Уал — это пост у колодца юго-восточной абиссинской провинции Огаден, который итальянцы самовольно захватили еще в 1929 г. В ноябре 1934 г. в район Уал-Уал прибыла смещанная англо-абиссинская комиссия с отрядом абиссинских войск. Итальянцы вели себя вызывающе и нагло. Они запретили комиссии следовать дальше, а 5 декабря 1934 г., подтянув подкрепления, напали на абиссинцев. Итальянское правительство не замедлило заявить о том, что на итальянский пост напали абиссинцы и что их следует проучить. Для этого в Абиссинию двинулась итальянская армия. Как теперь уже известно из мемуаров самих итальянских руководителей войны, подготовка к войне (война начались в сктябре 1935 г.) велась уже с весны 1932 г. В 1934 г. в Риме было созвано военное совещание, на котором был разработан план военных действий. В течение трех с лишним лет Италия готовилась к «прыжку» в Абиссинию, инцидент же в Уал-Уале был спроводирован как раз к тому времени, когда подготовка к войне близилась к завершению.

Германский фашизм тоже широко использует провокацию в своих внешнеполитических целях.

Общензвестно, какую роль играют провокации в антисоветской политике империалистических стран. Так, например, на протяжении последних двадцати лет для провоцирования конфликтов с СССР, для разрыва отношений с ним и для попыток организации антисоветских походов были широко использованы антисоветские фальшивки. Достаточно вспомнить фальшивку, использованную английскими консерваторами в 1924 г. на парламентских выборах для последующего за этим ангулирования ими договора между СССР и Англией. Достаточно вспомнить организованные Англией налеты на советское полиредство в Пекине и на Аркос и разрыв в 1927 г. англю-советских отношений.

Следует отметить, что организаторы провокационных «инцидентов» не блещут особой изобретательностью. Если японские грязные провокации удивительно похожи одна на другую, то и европейские агрессоры в этом отношении нисколько не превзошли японцев, их провокации носят отпечаток японской выучки. Характер провокационных инцидентов достаточно разоблачен в литературе буржуазно-демократических стран, в связи с чем некоторые буржуазные публицисты ставят вопрос о том, что эти провокации, друг от друга не отличающиеся, мало эффективны в качестве средства военно-шовинистической пропаганды и способа

оправдания войны перед мировым общественным мнением. Однако подобная постановка вопроса грешит тем же, чем грешат все буржуазные исследования относительно военной пропатанды времен первой мировой империалистической войны: отрывом внутренней политики от внешней. Здесь упускается из виду тот факт, что провокации и «инциденты» призваны не только и даже не столько для того, чтобы оправдать войну перед внешним миром, сколько для того, чтобы мобилизовать общественное мнение внутри страны на захватническую войну. Внутри же страны, и особенно такой, где свирепствует фашистская реакция, а щовинистическая пропаганда является лишь дополнением к свирепому кровавому террору, где душится правдивое слово, — обстановка для шовинистического одурманивания масс гораздо более благоприятная, чем для так называемой «заграничной пропатанды». Разумеется, благодаря росту антифашистских сил и героической подпольной пропатанде антифашистов, правда о войне становится известной широким массам населения, и поэтому эффективность провокаций и «инцидентов», как средства шовинистического одурманивания масс, действительно снижается. Однако это не означает, что оружие провокации «снимается с вооружения» фашистских поджигателей войны.

Исключительное значение в деле разоблачения «тайны рождения» войны имеет анализ той грандиозной мистификации, которая была устроена во Франции и в Англии в сентябре 1938 г. накануне мюнхенского соглашения, отдавшего Чехо-Словакию на растерзание терманскому фашизму. История дипломатических переговоров, соглашений, свиданий, нот и коммюнике, связанная с разделом Чехо-Словакии, ничего не дает для понимания действительного существа событий. За этими официальными свиданиями и документами на самом деле имел место предварительный сговор фашистских и профашистских сил международной реакции. А так как английские и французские реакционеры, бросая в пасть обнаглевщему германскому фашизму Чехо-Словакию, боялись взрыва негодования народных масс против неслыханной мюнхенской капитуляции, они должны были прибегнуть к «чрезвычайным мерам» обмана и надувательства. Они должны были поставить народы перед свершившимся фактом, выдать свое преступление, совершенное с заранее обдуманным намерением, за фатальную неизбежность, за героический акт «спасения мира». При помощи показных мобилизационных мероприятий, раздачи

противогазов населению, искусственного сеяния паники, создания атмосферы военной лихорадки, пораженческой пропаганды («Англия и Франция к войне не готовы», «Париж и Лондон будут разрушены с воздуха в течение первых дней войны» и т. д.) английские и французские пособники агрессоров организовали неслыханный обман народов, чтобы затем представить себя в виде «спасителей мира» 1.

Семнадцать лет прошло с того времени, как были написаны слова Ленина о необходимости объяснения тайны рождения войны. Обстановка с тех пор радикально изменилась. Народы имеют опыт первой мировой империалистической войны и начавшейся второй империалистической войны. Агрессивные государства, главные поджигатели войны. Их грязные махинации ежедневно и ежечасно разоблачаются перед всем миром. И тем не менее события 1938 г. показали, что теперь, как никогда, полностью сохранили свою силу указания Ленина. Не секрет, что значительная масса английского и французского народов была эастигнута врасплох мюнхенским предательством. Похмелье наступило, правда, очень быстро, но уже после того, как мюнхенское предательство стало свершившимся фактом. Без разоблачения сущности фашистских провокаций и профашистских мистификаций, без разоблачения «героев» мюнхенской политики, изменников и капитулянтов в буржуазнодемократических странах нельзя раскрыть «тайну рождения войны».

Фашистская агентура в странах, избранных в качестве объекта агрессии, позволяет агрессорам развертывать войну с двух сторон: военным давлением извне, организацией путчей и подрывной деятельностью изнутри. Это как раз и составляет одну из характерных особенностей развертывания второй империалистической войны. Разумеется, методы шпионажа, террора, диверсий и подрывной работы изнутри не новы. Достаточно вспомнить хотя бы широкую шпионскую и диверсионную работу немецкой агентуры в странах Антанты, в частности в Америке, во время первой мировой империалистической войны. Недаром товарищ

¹ Английский историк Моват, описывая мюнхенское соглашение, договорился до того, что, если бы самолет играл в 1914 г. такую же роль, как в 1938 г., и если бы Асквит или Эдуард Грей так же униженно добились свидания с Вильгельмом II, как Чемберлен с Гитлером (к которому он летал на свидания), мировая война 1914—1918 гг. была бы... предотвращена! До каких только благоглупостей не доходят буржуазные «ученые», когда они пресмыкаются перед фашизмом!

Сталин указывал, что шпионаж — это «закон взаимоотношений между буржуазными государствами». Однако во второй империалистической войне шпионаж

Однако во второй империалистической войне шпионаж принял совершенно исключительные размеры. Никогда система шпионско-диверсионной работы не была столь многосторонней и разветвленной, как в настоящее время. Так, например, фашистская Германия помимо специального аппарата военного шпионажа, руководимого разведывательными органами генерального штаба, имеет большую сеть заграничных атентур гестапо, насчитывающих тысячи резидентов и информаторов. Шпионско-диверсионной работой занимается и заграничная организация фашистской партии, насчитывающая сотни агентур, работающих главным образом среди немецкого нацменьшинства в иностранных государствах. Сюда же примыкает ряд специальных обществ и организаций, предназначенных для определенных стран или группы стран, например, «Северное общество», орудующее в Скандинавских странах. Наконец, Германия осуществляет шпионско-диверсионную деятельность при помощи различных фашистских партий, руководимых, финансируемых и вооружаемых на средства германского фашизпомощи различных фашистских партий, руководимых, финан-сируемых и вооружаемых на средства германского фашиз-ма. Таковы французские «кагуляры», фашистские молод-чики де ла Рока и Дорио, румынские «железногвардейцы», финские «лапуасцы», бельгийские «рексисты», голландские сторонники Муссерта. Важнейшей составной частью и опо-рой фашистских разведок является троцкизм, ведущий по заданиям фашистских разведок шпионско-диверсионную ра-боту и выполняющий гнусную провокационную работу по взрыву изнутри народного фронта и по распространению ка-питулянтских, изменнических настроений в среде рабочего класса класса.

Известно, какую роль сыграли австрийские гитлеровцы, несмотря на их сравнительную малочисленность, в деле подготовки военной аннексии Австрии Германией. Гитлеровцы имели крепкие позиции внутри австрийской полиции, армии и в правительственном аппарате. Они буквально «открыли фронт» германским войскам. Не менее известно, какую роль сыграла фашистская партия судетских немцев, возглавляемая Генлейном, в деле расчленения Чехо-Словажии. Двурушничество — эта политическая специальность троцкистско-бухаринской банды — стала универсальным методом маскировки заграничной фашистской агентуры. Очень характерен в этом отношении пример генлейновцев, до последнего момента скрывавших от масс, вовлеченных

в их партию, что они стремятся к отторжению Судетской области от Чехо-Словакии. Генлейн бесстыдно заявлял во время своего пребывания в Лондоне в 1934 г.:

«Я никогда не имел никаких отношений с нынешним германским правительством. Я никогда не видел Гитлера. Я никогда не переписывался с ним и не вел переговоров каким-либо иным путем».

с ним и не вел переговоров каким-либо иным путем». Генлейн ваявлял в декабре 1935 г.: «Невозможно оторвать говорящую по-немецки часть Чехо-Словакии от всей республики. Пангерманизм, как европейская политика, приведет к катастрофе».

Наконец, Генлейн заявлял в Лондоне 25 июля 1938 г.,

т. е. за месяц до сентябрьских событий:

«Мы не требуем аннексии Судетской области Германией. Мы не требуем плебисцита. Мы не противостоим Чехо-Словацкому государству. Мы только противимся преследованиям со стороны нынешнего правительства» 1.

Только 15 сентября 1938 г., т. е. уже после свидания Чемберлена с Гитлером, когда вопрос о расчленении Чехо-Словакии был решен, генлейновцы раскрыли свои карты и выбросили лозунг: «Назад в Германию» (как будто Судетская область когда-либо принадлежала Германии!).

После захвата Судетской области германский фашизм опирался в своей подрывной работе в Чехо-Словакии на местные фашистские организации: в Чехии на фашистскую организацию Гайды, в Словакии на организацию сепаратистов Глинки, в Карпатской Руси на местные украинские фашистские организации, вроде «сичевиков». Предательская деятельность этой агентуры помотла германскому фашизму уже в марте 1939 г. оккупировать фактически всю Чехо-Словакию и превратить ее в свою колонию.

Так же двурушнически маскируется в настоящее время германская фашистская агентура в Эльзас-Лотарингии. На словах она заявляет, что не мыслит отделения Эльзас-Лотарингии от Франции, а на деле подготовляет ее отторжение. В Тунисе развернула свою подрывную деятельность итальянская фашистская агентура — «тунисские судетцы». В Китае японская военщина пытается опереться на продажных старорежимных бюрократов, из которых она формирует марионеточные «правительства», возбуждающие всеобщую ненависть и презрение народа. Японская военщина опирается на изменников-капитулянтов типа Ван Цзин-

^{1 «}Дейли-Телеграф энд Морнинг-Пост» от 27 сентября 1938 г.

вея, который, будучи изолирован и не находя никакой поддержки в Китае, в начале 1939 г. перебежал в лагерь японской военщины, тем самым разоблачив себя до конца. В Испании интервенты опирались на фашистскую «пятую колонну», на троцкистскую банду шпионов и предателей.

Известно, что фашистские агрессоры свой опыт подрывной диверсионно-шпионской работы в буржуазных странах пытались применить и в отношении Советского Союза. Для этой цели они использовали банду троцкистско-бухаринских выродков. Однако эта их попытка была решительно пресечена органами советской разведки, нанесшими сокрушительный удар планам фашистских поджигателей войны.

Есть, однако, еще один вид фашистской агентуры в буржуазно-демократических странах, на который опираются фашистские агрессоры. Эта атентура далеко превосходит по своему влиянию все вышеперечисленные организации фашистской подрывной деятельности. О такой агентуре капиталистические державы не смели и мечтать во время первой мировой империалистической войны. Ролью этой агентуры в значительной мере определяется и характер и ход ведущейся второй империалистической войны. Деятельность этой агентуры нельзя понять без глубокого анализа всей расстановки сил на международной арене и тех исторических сдвигов, которые произошли в ней за последнее двадцатилетие. Мы говорим о реакционных, капитулянтских, профашистских силах, стоящих у власти или определяющих политику правительств в буржуазно-демократических державах.

Только ролью этих реакционных профашистских сил в Англии и во Франции можно объяснить то на первый взгляд странное обстоятельство, что буржуазно-демократические державы, обладавшие огромным экономическим и военным превосходством над фашистскими агрессивными государствами, непрерывно отступали перед ними, сдавали им важнейшие экономические и стратегические позиции, наносили неслыханный ущерб собственному престижу и влиянию, собственными действиями изменяли соотношение сил в пользу своих противников. Мы это видим на примере событий в Китае, Абиссинии, Испании, Чехо-Словакии.

бытий в Китае, Абиссинии, Испании, Чехо-Словакии. Во время сентябрьского кризиса 1938 г. французские реакционеры, возглавляемые Фланденом, делали все от них зависящее, чтобы предать Чехо-Словакию и интересы Франции, чтобы сеять пораженческие настроения среди

населения и армии. Они призывали к саботажу мобилизационных мероприятий и на всех перекрестках трубили о том, что поражение будет уделом Франции в войне. Один французский офицер, изучавший в течение марта — сентября 1938 г. поведение четырех крупнейших французских буржуазных тазет, заявил на страницах «Эпок» (20 октября 1938 г.) следующее:

«Я не колеблюсь заявить: то, что явствует из этого изучения,— потрясающе. Из сравнения многочисленных статей, заголовков, сообщений, рисунков, фальсифицированной информации с соответствующими материалами германской и итальянской прессы становится ясным, что некоторые французские газеты действовали в течение многих месяцев так, как будто они стремились служить политическим целям Германии и Италии. Это ужасно, но это так. Мы присутствуем при потрясающем упадке патриотизма».

сутствуем при потрясающем упадке патриотизма».

Такую же точно характеристику большинства французской буржуазной прессы дал бывший начальник французской военной миссии в Чехо-Словакии генерал Фоше. Он заявил:

«Я уверен, что германская пропаганда необычайно сильно развита во Франции. Я убежден, что среди мюнхенцев были и искренние люди. Но я могу сказать со всей ответственностью, что статьи в некоторых газетах были явно составлены при непосредственном сотрудничестве иностранных центров пропаганды. Были случаи, когда, имея перед глазами французские тексты, я без труда узнавал фабричную марку Германии, а иногда Венгрии. Это касается не только ежедневных газет или еженедельников, но также брошюр и книг. Я могу сказать, что было совершено,— я не могу здесь употребить другого слова,— настоящее предательство. Не успевали некоторые французские статьи появиться в Париже, как они уже целиком воспроизводились германскими радио и печатью. Есть люди, которые не могли не знать, какую пользу получала Германия от их писаний, но они продолжали свое дело в течение месяцев. Я выражу мою мысль до конца, если скажу, что все происходило так, как будто бы некоторые газеты были просто органами германской пропаганды».

Анри де Кериллис сделал сенсационное разоблачение (на основании сообщения посла США во Франции Буллита) о том, что в сентябре в Париже было распределено 350 млн. франков немецких денег для подкупа французской

прессы. Распределением ведал граф де Бринон, председа-тель «Общества франко-германского сближения». После сентября 1938 г. значительная часть французской прессы продолжает прежиною линию. В декабре — январе германский фашизм, чтоб отвлечь внимание от подготовляемой им агрессии против той же Франции, начинает шумиху вокруг так называемого «украинского вопроса». И вот некоторые французские газеты, в частности «Матэн», начинают печатать общирную лживо-клеветническую информацию и серии статей грубо антисоветского содержания относительно Советской Украины. Разве не ясно, что эти статьи заготовлялись в отделе заграничной пропаганды в Берлине и оттуда же оплачивались звонкой монетой?

Корни капитулянтства и измены таятся, однако, не только в подкупе, и дело далеко не ограничивается одной только прессой. Фланден и его компания не только информировали Гитлера о положении во Франции и состоянии ее обороны, но и заверили, что не допустят изменения внешней политики Франции в сторону отпора агрессорам. Гитлер мог действовать наверняка. Капитулируя перед Гитлером, французское министерство иностранных дел пыталось опровергнуть сообщение английского министерства иностранных дел от 26 сентября, в котором говорилось, что в случае войны Франции обеспечена помощь Англии и СССР. Известно также, что французское министерство иностранных дел пыталось замолчать сообщение о мобилизации британского флота 28 сентября 1938 г.

Поведение французской реакции по отношению к республиканской Испании войдет в историю как страница величайшего позора.

Такую же точно роль играла и играет английская реакция. «Клайвденская клика» друзей Гитлера, как это было разоблачено на странищах американской газеты «Нью-Йорк Геральд Трибюн» 14 мая 1938 г., еще в начале года информировала Гитлера, что он может действовать смело, что со стороны Англии не будет никаких препятствий для расчленения Чехо-Словакии, так же как не было препятствий для аннексии Австрии. Не случайно вопрос об отторжении Судетской области впервые открыто был поднят не Гитлером, не Генлейном, а антлийским официозом «Таймс» 7 сентября 1938 г. Английские правители, осуществляя свою капитулянтскую политику, не останавливаются ни перед каким ущербом собственному престижу. Чего стоит, например, слёзная просьба Чемберлена о свидании с Гитлером или заявление того же Чемберлена после свидания в Берхтестадене о том, что Гитлер обещал во время второго свидания встретить его на полнупи в Годесберге и «пощадить его старческое здоровье». Не правда ли, это лакейское чувство благодарности «за внимание» достойно антлийского премьера!

Чего стоит, наконец, описание мюнхенских переговоров в изложении итальянского министра иностранных дел Чиано, заявавшего, что все вопросы решались в Мюнхене предварительно Гитлером и Муссолини, причем фашистские диктаторы условились не давать своим партнерам возможности долго разговаривать. Это заявление Чиано не было опровергнуто ни в Париже, ни в Лондоне. Чего стоит, наконец, то обстоятельство, что Англия и Франция позволяют фашистским диктаторам грубо и бесцеремонно вмешиваться во внутренние дела этих стран, указывать, какие министры им правятся, какие не нравятся, заявлять, что на приход к власти Идена и Дафф Купера Германия ответила бы войной и т. д. Лиюйд Джордж в своих мемуарах приводит разговор с германским послом графом Меттернихом в 1908 г. Речь шла об отставке французского министра Делькассе, автора англо-французской Антанты, ушедшего из правительства под давлением Германии после марокканского кризиса 1905 г. Ллойд Джордж сказал Меттерниху: «Вы начали уже увольнять иностранных министров», на что тот с усмешкой ответил: «Да, но это не в Англии». И если тотда дело касалось французского министра, то в 1938 г. фашистская Германия начала увольнять английских министров!

Где же корни этой трусливой, капитулянтской, изменнической политики, которую ведут реакционные круги так называемых демократических держав? Эти корни лежат в узко эгоистических, узко классовых мотивах финансовой олигархии, которая препецет перед угрозой революции, ненавидит СССР — оплот социализма, дрожит перед успехами народного фронта и рассматривает фашизм как ударный кулак против народных масс. Реакционная буржуазия боится крушения фашистских диктатур. Она считает, что нет такой буржуазной силы, которая причила бы на смену диктатуре фашизма, и что поэтому в случае крушения этой диктатуры власть возьмут в свои руки народные массы. Отношение реакционных буржуазных кругов к войне определяется не страхом перед поражением, а страхом победы над фашистскими агрессорами, страхом перед народными массами собственной страны. Вот признание,

исходящее из уст французского монархиста-реакционера Тьерри-Мольнье (журнал «Комба», ноябрь 1938 г.):

«Одна из причин явно отрицательного отношения к войне, которое обнаружили правые партии, весьма чувствительные к вопросу национальной обороны и национальной безопасности и даже питающие враждебные чувства к Германии, заключается в следующем. Эти партии считают, что война не только будет означать страшное бедствие, не только будет означать поражения и опустошения Франции, они считают, что поражение Германии будет означать крушение фашистской системы, составляющей главный оплот против коммунистической революции,— и, возможно, большевизацию Европы».

Точно такими же мотивами руководствуется и английская реакция 1.

Действительные прорехи в обороне Франции и Англии, в частности отставание в области авиации, значительно облегчали действия реакционных профашистских кругов этих стран и сыграли свою роль в капитулянтской политике английского и французского правительств. Но эти прорехи были результатом той же капитулянтской политики.

История знает немало примеров капитуляции правящих классов перед иноземным противником или завоевателем и прямой измены этих классов своей родине во имя подавления трудящихся масс собственной страны. Английские реакционеры во время революции XVII века продавали Англию французскому королевскому двору так же, как французские реакционеры во времена революции 1789 г. продавали Францию иностранным интервентам, создав на неприятельской территории в Кобленце контрреволюционное гнездо интрит и измен. Позднее, в 1871 г., французская буржуазия — версальцы — продавала Францию Бисмарку для того, чтобы вместе с ним задушить Коммуну.

Уатсон: Слава богу, Чемберлен думает иначе».

^{* «}Дейли Уоркер» (1 октября 1938 г.) приводил следующий разговор между известным американским промышленником Уатсоном и женой президента США Рузвельта:

Уатсон: Я только что вернулся из Англии, где имел длинную беседу с Чемберленом. Он мне сказал: «Если бы была война, то кто бы ее ни выиграл, она означала бы ужасное разрушение, а также означала бы конец нашего класса и всего, чем наш класс владеет. Поэтому надо избежать войны, чего бы это ни стоило, и я уверяю Вас, м-р Уатсон, что я ее избегну».

М-м Рузвельт: Но я не уверена, что мой муж убежден в том,

М-м Рузвельт: Но я не уверена, что мой муж убежден в том, что ради спасения одного только класса это надо делать любой пеной

«После самой ужасной войны новейшего времени победившая и побежденная армии соединяются, чтобы вместе избивать пролетариат. Такое неслыханное событие доказывает не то, что новое, пробивающее себе дорогу, общество потерпело окончательно поражение, как думал Бисмарк, — нет, оно доказывает полнейшее разложение старого буржуазного общества. Величайший героический подвиг, на который старый мир еще был способен, это национальная война; но и она теперь оказывается только чистейшей мошеннической проделкой правительства; эта проделка не имеет никакой другой цели, кроме отсрочки классовой борьбы, и она сразу летит к чорту, как только классовая борьба вспыхивает пожаром гражданской войны. Классовое господство уже не может больше прикрываться национальные правительства суть едины» (К. Маркс) 1.

Ленин, характеризуя изменническую политику буржуазии

в 1871 г., указывал:

«Возьмите пример Коммуны. Победила Германия Фран-

цию, и Бисмарк с Тьером победил рабочих!!» 2

Германская буржуазия после своего поражения в 1918 г., вопреки интересам Германии, готова была наняться на службу англо-французского империализма в качестве вооруженной силы для войны против Советского Союза. Штреземан в своих воспоминаниях рассказывает, что прекращение сопротивления французским оккупантам во время рурской оккупации 1923 г. в значительной мере было вызвано страхом перед революционным движением, страхом перед тем, что это сопротивление принимало слишком массовый народный характер.

Капитуляция французского и английского правительств в Мюнхене в сентябре 1938 г. и в январе 1939 г. в испанском вопросе показала, что масштаб капитулянтства реакционной буржуазии в эпоху второй империалистической войны пре-

восходит все исторические примеры.

Мы подошли к вопросу о главной особенности начавшейся второй империалистической войны. Эта особенность заключается в том, что война эта не стала еще всеобщей мировой войной, что эта война носит однобокий характер. «Характерная черта новой империалистической войны

¹ К. Маркс, Избранные произведения, т. II, Партиздат, 1933 г., стр. 409. ² Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 170.

состоит в том, что она не стада еще всеобщей, мировой войной. Войну ведут государства агрессоры, всячески ущемляя интересы неагрессивных государств, прежде всего Англии, Франции, США, а последние пятятся назад и отступают, давая агрессорам уступку за уступкой.

Таким образом, на наших глазах происходит открытый передел мира и сфер влияния за счет интересов неагрессивных государств без каких-либо попыток отпора и даже при некотором попустительстве со стороны последних.

Невероятно, но факт» 1.

Капитулянтство буржуазии является одной из решающих причин, придающих развертывающейся новой империалистической войне своеобразный, однобокий характер. Но это не единственная и не главная причина. Систематические уступки Англии и Франции апрессивным государствам, их отход от политики коллективной безопасности и переход к политике невмешательства объясняются стремлением этих государств стравить блок агрессоров с Советским Союзом или с другими государствами, дать агрессорам увязнуть в войне, чтобы ватем, когда обе стороны ослабнут, выступить на сцену и продиктовать свои условия. Так действуют неагрессивные государства по отношению к Японии, поощряя ее войну в Китае и всемерно натравливая ее на СССР. Так действуют они по отношению к Германии, натравливая ее на Советский Союз.

Товарищ Сталин на XVIII съезде партии следующим образом охарактеризовал причины однобокого характера второй империалистической войны:

«Это можно было бы объяснить, например, чувством боязни перед революцией, которая может разыграться, если шеатрессивные государства вступят в войну, и война примет мировой характер. Буржуазные политики, конечно, знают, что первая мировая империалистическая война дала победу революции в одной из самых больших стран. Они боятся, что вторая мировая империалистическая война может ловести также к победе революции в одной или в нескольких странах.

Но это сейчас не единственная и даже не главная причина. Главная причина состоит в отказе большинства неапрессивных стран и, прежде всего, Англии и Франции от политики коллективной безопасности, от политики коллек-

¹ И. Сталин, Отчетный доклад на XVIII съезде партии, стр. 12.

тивного отпора апрессорам, в переходе их на позицию

невмешательства, на позицию «нейтралитета».

Формально политику невмешательства можно было бы охарактеризовать таким образом: «пусть каждая страна защищается от агрессоров, как хочет и как может, наше дело сторона, мы будем торговать и с агрессорами и с их жертвами». На деле, однако, политика невмещательства означает попустительство агрессии, развязывание войны,следовательно, превращение ее в мировую войну. В политике невмещательства сквозит стремление, желание не мешать агрессорам гворить свое черное дело, не мешать, скажем, Японии впутаться в войну с Китаем, а еще лучше с Советским Союзом, не мешать, скажем, Германии увязнуть в европейских делах, впутаться в войну с Советским Союзом, дать всем участникам войны увязнуть глубоко в тину войны, поощрять их в этом втихомолку, дать им ослабить и истощить друг друга, а потом, когда они достаточно ослабнут, - выступить на сцену со свежими силами, выступить, конечно, «в интересах мира», и продиктовать ослабевшим участникам войны свои условия.

И дешево и мило!» 1

Блестящий сталинский анализ политики невмешательства до конца разрушает разные упрощенческие, вульгаризаторские представления о сущности современного этапа в международных отношениях, о характере мировых капиталистических противоречий. Нельзя думать, что наличие противоречия между СССР и капиталистическим окружением как основного противоречия современного мира снимает или ослабляет противоречия внутрикапиталистического порядка. Наоборот, наличие противоречия между СССР и капиталистическим миром обостряет до крайности все противоречия внутрикапиталистического порядка. Сталинский анализ политики невмешательства подчеркивает двуединую задачу авторов и инициаторов этой политики: они пытаются руками германского фашизма и японского империализма организовать контрреволюционную войну против СССР, задержать победное движение народов СССР к коммунизму; в то же время они хотели бы руками СССР обломать зубы германскому фашизму или японскому империализму, поскольку последние угрожают интересам других капиталистических держав в Европе, Азии, Африке.

Известный журналист Авгур в «Нью-Йорк Таймс»

¹ И. Сталин, Этчетный доклад на XVIII съезде партии, стр. 12-13.

³ Вторая импер. война

следующим образом описывал расчеты английских консер-

ваторов в связи с Мюнхеном:

«Чудовищная экспансия великого европейского агрессора после захвата Австрии и сокрушения Чехо-Словакии в конце концов должна поставить его лицом к лицу с СССР. Это будет титаническая борьба, объектом которой будет овладение плодородной Украиной. В то время как советско-терманский конфликт находится в процессе подготовки, державы Западной Европы могут надеяться остаться незатронутыми в случае, если они сохранят нейтралитет. Неизбежная борьба между Германией и Британией относится к большим мировым планам, которые Германия собирается осуществить лишь после того, как она добьется бесспорного господства на Европейском континенте...»

Авгур далее указывал, что англо-французская Антанта, «изолировавшись» от Европы, усилив свои вооружения, надеется тем временем отсидеться за колючей проволокой линии Мажино и выжидать, как развернутся события.

Примерно такую же внешнеполитическую концепцию развивал в беседе с корреспоидентом «Тан» один из лидеров радикальной партии. Корреспондент следующим образом передает мысли этого радикала, предусмотрительно сохранившего свое имя в неизвестности:

«Он сказал, что рано или поздно Германия и СССР столкнутся, что мы дадим немцам увязнуть в российских степях и вмешаемся лишь к концу второго или третьего года, когда ослабнет в одинаковой мере и могущество Берлина и могущество Москвы».

Таковы не блещущие ни умом, ни честью планы антлофранцузских реакционеров и «миротворцев», которые видят цель своей политики в том, чтобы направить блок агрессоров на СССР.

Расчеты инициаторов политики невмещательства разбиваются о несокрушимую военную, политическую и экономическую мощь Советского Союза. Товарищ Сталин на XVIII съезде партии предупредил этих политиков:

XVIII съезде партии предупредил этих политиков:
 «...Необходимо, однако, заметить, что большая и опасная политическая игра, начатая сторонниками политики невмешательства, может окончиться для них серьезным прсвалом».

Через несколько дней после того, как были произнесены эти слова, в Европе развернулись события, которые свидетельствовали о полном банкротстве мюнхенской политики

«умиротворения». Германия захватила Чехо-Словакию и Клайпеду и предъявила ультиматум Польше, Италия захватила Албанию. Германия расторгла морской дотовор с Англией и договор о ненападении с Польшей. Между Германией и Италией заключен формальный военно-политический союз. Фашистские агрессоры, готовясь к развязыванию всеобщей мировой войны, стремятся захватить решающие стратегические и военно-экономические позиции базы. Им нужно наложить свою лапу на чехо-словащкую военную промышленность, на вентерские бокситы и хлеб, на румынскую нефть. Им нужно захватить Польский коридор и поработить Польшу, окружить и расчленить Югославию, поработить Венгрию и Болгарию с тем, чтобы приступить к решению генеральных задач своей апрессивной политики, — к развязыванию всеобщей мировой войны за передел мира.

Англия и Франция вынуждены лихорадочно увеличивать свои вооружения. Впервые в истории Англии в этой стране введена обязательная воинская повинность в мирное время. Только один раз (если не считать эпоху революции XVII века) в Англии вводилась обязательная воинская повинность — во время первой мировой империалистической войны, и то понадобилось почти два года внутренней борьбы, чтобы провести соответствующий закон в 1916 г.

Последние события создали поворот во всей международной обстановке в сторону резкого обоспрения военной
опасности, опасности развертывания всеобщей мировой
войны. Эти события наглядно показали правящим крутам
Англии и Франции, что фашистский блок апрессоров является орудием, направленным своим острием в первую
очередь пропив буржуазно-демократических держав. Все
эти обстоятельства создали почву для усилившихся
поисков со стороны демократических неагрессивных государств к созданию общего фронта мира против развертывающейся фашистской агрессии. На этой почве возникли
обязательства между Англией и Польшей о взаимной помощи (31 марта 1939 г.). (Надо иметь в виду, что на протяжении всей послевоенной истории Англия решительно
отказывалась брать на себя какие-либо обязательства подобного рода, относящиеся к районам восточнее Рейна.)
Сдновременно с англо-польскими обязательствами Франция и Польша подтвердили свои давнишние обязательства
о взаимной помощи, вытекающие из франко-польского союза.

Англия и Франция предоставили военные гарантии Румынии и Греции (13 апреля 1939 г.). Англия и Турция 13 мая 1939 г. опубликовали декларацию об эффективном сотрудничестве и взаимной помощи в случае военной агрессии в районе Средиземного моря. Эта декларация является не-

сомненным вкладом в дело укрепления всеобщего мира. На этой же почве между Англией и Францией, с одной стороны, и СССР, с другой стороны, начались переговоры об организации эффективного фронта мира против атрессии, о ходе которых советский читатель достаточно полно ин-

формирован из текущей прессы.
Совершенно ясно, что организация сотрудничества между всеми миролюбивыми державами возможна лишь на основе полной взаимности и полного отказа от гибельной политики «невмещательства».

РАССТАНОВКА СИЛ ВО ВТОРОЙ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЕ

Три основных очага войны действуют в настоящее время: очаг войны с центром в Японии, действующий на Тихом океане и в Китае; очаг войны с центром в Германии, действующий в Центральной Европе; очаг войны с центром в Италии, действующий (совместно с германским очагом) в Испании и в бассейнах Средиземного и Красного морей. Рассмотрим более подробно, из каких сил складываются эти очаги войны и какие изменения произошли в расстановке сил на международной арене за время от первой до второй империалистической войны.

В 1914 г. друг другу противостояли два империалистических блока: Антанта, т. е. Англия, Франция, Россия и их союзники, с одной стороны, и Тройственный союз, т. е. Германия, Австро-Венгрия, Италия и их союзники, с другой стороны.

Первая мировая империалистическая война подготавливалась десятилетиями; расстановка сил в ней начала определяться уже в 80-х годах прошлого столетия: в 1879 г. был заключен союз между Германией и Австро-Венгрией, в 1882 г. — Тройственный союз между Германией, Австро-Венгрией и Италией, в 1891 г. — франко-русский союз, в 1904 г. — англю-французская Антанта, в 1907 г. — англорусское соглашение и создание пройственной Антанты англо-франко-русского союза. Таким образом на протяжении трех с половиной десятков лет происходило оформление двух враждебных блоков. Во главе одного блока стояла Англия, во главе другого блока — Германия. Основные противоречия, определявшие развитие международных отношений, были следующие: англо-германское, франко-германское, русско-германское, русско-австрийское; среди этих противоречий главным и решающим было англо-германское. Ленин писал:

«Действительная политика обеих групп величайших капиталистических гитантов — Англии и Германии, которые со своими союзниками двинулись друг против друга,— эта политика за целый ряд десятилетий до войны должна быть изучена и понята в ее целом. Если бы мы этого не сделали, мы не только бы забыли основное требование научного социализма и всякой общественной науки вообще,— мы лишили бы себя возможности понять что бы то ни было в современной войне...

А эта политика показывает нам сплошь одно: непрерывное экономическое соперничество двух величайших мировых гигантов, капиталистических хозяйств. С одной стороны — Англия, государство, которое владеет большею частью земного шара, государство, которое стоит на первом месте по богатству, которое создало это богатство не столько трудом своих рабочих, но, главным образом, эксплуатацией необъятного количества колоний, необъятной силой английских банков...

С другой стороны, против этой группы, англо-французской главным образом, выдвинулась другая группа капиталистов, еще более хищническая, еще более разбойничья—группа пришедших к столу капиталистических яств, когда места были заняты, но внесших в борьбу новые приемы развития капиталистического производства, лучшую технику, несравненную организацию, превращающую старый капитализм, капитализм эпохи свободной конкуренции, в капитализм гигантских трестов, синдикатов, картелей» 1.

Наряду с перечисленными противоречиями, сыгравшими решающую роль в размежевании стран на враждующие коалиции и определившими расстановку сил на международной арене, внутри блоков существовал еще ряд других перекрещивающихся противоречий. К числу этих противоречий относились и вековое англо-русское противоречие (роль Англии в Крымской войне 1853 г. и в русско-турецкой войне 1877 г., англо-русское соперничество на Ближнем

¹ Ленин, Соч., т. XXX, стр. 335, 336—337.

Востоке, едва не приведшее к войне в 1885 г. из-за Афганистана, роль Англии в русско-японской войне 1904 г.) и японо-американское противоречие. Историческим парадоксом является то обстоятельство, что Япония и Америка участвовали в войне в одной и той же коалиции. С точки зрения японо-американских отношений вступление Америки в мировую войну (точно так же, как на следующем этапе участие Америки совместно с Японией в антисоветской интервенции на Дальнем Востоке) определялось в значительной мере тем, что Америка не могла допустить, чтобы Япония, используя войну, урвала слишком большую долю добычи. Ленин указывал, что «действительная цель вступления Америки в войну, — это подтотовка к будущей войне с Японией» 1. Наконец, имелись такие противоречия, как итало-австрийские, итало-французские, чем собственню и определялась колеблющаяся, неуспойчивая позиция Италии, связанной с 1882 г. военным союзом с Германией и Австро-Венгрией (в последний раз возобновленным в 1913 г.) и в то же время, в 1902 г., заключившей с Францией тайное соглашение о нейтралитете. Италия, как известно, в 1914 г. не выполнила своих союзных обяза-тельств, а в 1915 г. после лондонского тайного договора вступила в войну на стороне Антанты.

После первой мировой империалистической войны и Великой Октябрьской социалистической революции расстановка сил на международной арене коренным образом изменилась, завязались новые узлы мировых противоречий. Товарищ Сталин на XIV съезде партии наметил пять групп этого рода противоречий.

Во-первых, противоречия классового характера, в первую очередь противоречия между буржуазией и пролетариатом. Пример русской революции, пример социалистического строительства в СССР, опыт первого тура революций 1918—1921 гг., создание и укрепление коммунистических партий революционизировали рабочие массы на Западе, делали крайне неустойчивой, немощной, относительной так называемую капиталистическую стабилизацию.

Во-вторых, противоречие между империалистическими государствами, с одной стороны, колониальными и зависимыми народами, с другой стороны. Это противоречие приняло чрезвычайно острый характер в связи с бурным развертыванием национально-освободительного движения на

¹ Ленин, Соч., т. XXX, стр. 347.

Востоке — в Индии, Марокко, Сирии — и особенно в связи с неодолимой борьбой китайского народа за создание единого свободного демократического Китая.

В-третьих, противоречие между победителями и побежденными в первой мировой империалистической войне. Это противоречие выражалось в форме острой франко-германской борьбы на всем протяжении послевоенной истории: Франция получала главную долю в германских репарациях; она получила наибольшие территориальные приращения в Европе; она создала систему военно-политических союзов, направленную против германского реванша; она претендовала на гегемонию в Европе. Таким образом, если в подготовке первой империалистической войны главную роль играло англо-германское противоречие, то после войны во взаимоотношениях между победителями и побежденными главным противоречием было франко-германское. Англия же оставалась в тени и выступала лишь в роли посредника и арбитра. Нельзя думать, что английский империализм, разгромивший в первой мировой империалистической войне своего главного соперника — Германию — и захвативший львиную долю германских колоний, не был заинтересован в сохранении Версальской системы. Английская поддержка Германии всегда была относительной и не выходила за определенные рамки. Но после войны Англия очутилась лицом к лицу с новыми противоречиями, и в борьбе со своими новыми соперниками и конкурентами она в известной мере опиралась на Германию. Этими новыми соперниками были Америка и Франция. Англия поддерживала Германию против Франции, ибо решительно противилась попыткам установления французской гегемонии на Европейском кон-

В-четвертых, противоречия среди государств-победителей. Сюда относится целый ряд противоречий: англо-американское, англо-французское, франко-итальянское, японо-американское. Главным среди этих противоречий являлось англо-американское. В результате первой мировой империалистической войны произошла передвижка в соотношении сил между этими двумя мировыми гигантами. Америка усилилась в экономическом и финансовом отношении. Она заняла первое место в мировой торговле, оттеснив Англию. До войны Америка импортировала иностранный капитал, тогда как Англия была монопольным экспортером капитала. После войны главным экспортером капитала стала Америка, временно оттеснивщая Англию на второе место (за

1925—1928 гг. заграничные эмиссии США составили в среднем в год 1 100 млн. долларов, эмиссии Англии — 650 млн. долларов). Началась острая борьба между фунтом и долларом. В этой борьбе Нью-Йорк стремился лишить Лондон роли мирового финансового центра. Ареной жестокой англо-американской экономической борьбы был буквально весь мир: Европа, Дальний Восток, Китай, Южная Америка, британские доминионы. Америка заставила Англию отказаться от военно-морской гегемонии и заменить принцип содержания флота, равного флотам двух сильнейших морских держав, вместе взятых, принципом морского паритета (равенства) с американским флотом. В значительной мере под давлением Америки Англия расторгла военный союз с Японией, существовавший с 1902 г. Англия и Америка нередко выступали сообща, но внутри англо-американского блока шла напряженнейшая экономическая и политическая борьба двух мировых соперников.

На Дальнем Востоке острую форму приняло японо-американское противоречие, в результате которого Япония лишилась целого ряда своих «завоеваний» в Китае, произведенных под шумок войны, и вынуждена была пойти на вашингтонские соглашения в 1922 г., обязывавшие их участников проводить политику «открытых дверей» и «рав-

ных возможностей» в Китае.

В Европе, помимо англо-французских противоречий, большую роль играли противоречия итало-французские (борьба за Балканы — Югославия, за Дунайский бассейн, вопрос о Тунисе и т. д.). Характерно, что уже в 1923 г., т. е. во время оккупации Рура французами, нащупывалась почва для заключения германо-итальянского союза против Франции.

В-пятых, противоречие между СССР и капиталистическим окружением в целом. Это противоречие стало основным и главным мировым противоречием. Классическую характеристику этого противоречия дал товарищ Сталин на XVI

съезде партии:

«Я говорил выше о противоречиях мирового капитализма. Но кроме этих противоречий существует еще одно противоречие. Я говорю о противоречии между капиталистическим миром и СССР. Правда, это противоречие не есть противоречие внутрикапиталистического порядка. Оно есть противоречие между капитализмом в целом и между страной строящегося социализма. Но это не мещает ему разлагать и расшатывать самые основы капитализма. Более того, оно вскрывает до корней все противоречия капита-

лизма и собирает их в один узел, превращая их в вопрос жизни и смерти самих капиталистических порядков. Поэтому каждый раз, котда капиталистические противоречия начинают обостряться, буржуазия обращает свои взоры в сторону СССР: нельзя ли разрешить то или иное противоречие капитализма, или все противоречия, вместе взятые, за счет СССР, этой Страны советов, цитадели революции, революционизирующей одним своим существованием рабочий класс и колонии, мешающей наладить новую войну, мешающей переделить мир по-новому, мешающей хозяйничать на своем общирном внутреннем рынке, так необходимом капиталистам, особенно теперь, в связи с экономическим кризисом» 1.

Таковы основные узлы противоречий периода относительной стабилизации. В области международных отношений эта частычная стабилизация, известное «равновесие» в международных отношениях и «послевоенный режим мира» покоились на следующих основаниях: в Европе Версальский (с Германией), а также Трианонский (с Венгрией), Нейский (с Болгарией) и Сен-Жерменский (с Австрией) мирные договоры. Версальская система была закреплена Локарнским договором 1925 г., согласно которому Франция, Германия и Бельгия обязались соблюдать существующие между ними границы, а Англия и Италия выступали в качестве гарантов, обязанных оказать помощь в случае, если кто-либо из сторон прибегнет к агрессии, в частности в случае, если Германия займет своими войсками демилитаризованную Рейнскую зону. Франция обеспечивала сохранение послевоенного порядка целой системой военно-политических договоров: с Польшей (1921 и 1925 гг.), с Чехо-Словакией (1924 и 1925 гг.), с Румынией (1926 г.) и Югославией (1927 г.).

На Дальнем Востоке основой послевоенного режима была система вашинттонских договоров, заключенных в 1922 г.: договор девяти держав (США, Англия, Франция, Япония, Италия, Португалия, Голландия, Бельгия и Китай) о политике открытых дверей и равных возможностей в Китае, договор пяти держав (США, Англия, Франция, Япония и Италия) об ограничении морских вооружений, договор четырех держав (США, Англия, Франция, Япония), заключенный в связи с расторжением англо-японского военного

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 357.

союза. Лига наций призвана была обеспечить послевоенный режим мира на основе коллективной безопасности.

Товарищ Сталин, давая в свое время характеристику устанавливающейся относительной стабилизации капитализма, указывал на непрочность и неустойчивость этой стабилизации. Он указывал, что из самой стабилизации неизбежно вырастают кризисы и войны. Гениальное предвидение товарища Сталина полностью оправдалось ходом последних событий.

Война между агрессивными и неагрессивными державами носит пока что однобокий характер. Но ее последствия подстать настоящей двусторонней войне. В результате этой войны лишились независимости четыре самостоятельных государства: Абиссиния, Австрия, Чехо-Словакия, Албания. В корне потрясен так называемый послевоенный режим мира.

В ходе второй империалистической войны полностью ликвидированы те основания, на которых покоилось известное (хотя и очень относительное и неустойчивое) равновесие в международных отношениях. Ликвидирован Версальский договор. Система репараций отпала под ударами мирового экономического кризиса еще в 1931 г. Военные ограничения Версальского мира отменены односторонним актом фашистской Германии в 1935 г. Весной 1936 г. Германия ввела войска в Рейнскую зону, расторгнув этим односторонним актом Локарнский договор. Ликвидирована система ващингтонских договоров. Договор девяти держав давно уже порван штыками японского империализма, а в конце 1938 г. японское правительство заявило о своем намерении формально расторгнуть этот договор, который оно считает «устаревшим и не соответствующим новой обстановке». В 1934 г. Япония объявила о расторжении вашингтонского договора относительно ограничения морских вооружений. Ликвидирован фактически пакт Бриана — Келлога 1928 г. об «отказе от войны как орудия национальной политики». Лига наций хотя и не ликвидирована, но буржуавно-демократические державы обрекли ее на жалкое существование, а к концу 1938 г. почти совсем свернули ее деятельность. Что касается агрессивных государств, то они давно уже покинули Лигу наций: Япония и Германия в 1933 г., Италия фактически в 1936 г., формально в конце 1937 г.

Для агрессоров международные договоры и соглашения— это клочки бумати, которые они бесцеремонно рвут штыком. Так, например, фашистская Германия, аннексиро-

вав Австрию, уничтожила австро-германский договор от 11 июля 1936 г., которым она обязалась соблюдать независимость Австрии. 28 апреля 1939 г. Германия расторгла морской договор с Англией от 18 июня 1935 г., а также договор о ненападении с Польшей от 26 января 1934 г. Италия, напав на Абиссинию, цинично порвала договор о дружбе, заключенный ею с Абиссинией в 1928 г. Напав на Албанию и поработив ее, Италия уничтожила договоры 1926 и 1927 гг., заключенные с Албанией и содержавшие обязательства Италии соблюдать независимость Албании. Выдвинув в конце 1938 г. аннексионистские требования по отношению к Франции, Италия одновременно объявила о расторжении франко-итальянского соглашения от 7 января 1935 г., ликвидировавшего спорные вопросы между обеими странами.

В течение последнего пятилетия на международную арену выступил тройственный блок агрессивных тосударств в составе Германии, Японии и Италии. Этапами в создании этого блока было: установление с 1933 г. японо-германского военно-политического сотрудничества; заключение 25 ноября 1936 г. «антикоминтерновского пакта»; установление германо-итальянского сотрудничества во время итало-абиссинской войны; заключение соглашения между Италией в Германией 24 октября 1936 г.— создание «оси Берлин— Рим»; подписание 6 ноября 1937 г. в Риме протокола о присоединении Италии к «антикоминтерновскому пакту» и оформление таким образом тройственного союза агрессоров. В 1939 г. к «антикоминтерновскому пакту» присоединились вассалы фашистского блока: Венгрия, франкистская Испания и... Манчжоу-Го. 22 мая 1939 г. был заключен военнополитический союз между Германией и Италией.

Сам состав этого блока говорит о том, что деление государств на группировки победителей и побежденных уже не соответствует новой обстановке. Блок объединяет и «победителей» (Япония, Италия) и «побежденных» (Германия) в первой мировой империалистической войне. Эти государства объединены общим стремлением к переделу мира.

Характерно, что все три агрессивные державы, объединившиеся в тройственный блок и прикрывающие политику военных союзов разными теометрическими формулами, вроде «ось Берлин — Рим» или «треугольник Берлин — Токио — Рим», считают себя «обиженными». О Германии говорить не приходится. Она, мол, была обижена в Версале и поэтому добивается коренного передела мира и установления

своей гегемонии в Европе. Италия считает себя тоже обиженной в Версале, хотя она принадлежит к числу держав-победительниц. Известно, однако, что дележ добычи в капиталистическом мире происходит лишь в соответствии с реальным соотношением сил. Что касается Италии, то она по существу была разбита в первой мировой империалистической войне (Капоретто!). Неудивительно, что ее «обидели» в Версале и не дали всех земель, которые были обещаны по тайному лондонскому договору 1915 г. Италия получила Южный Тироль и Триест, но она не получила Далмации, не получила ничего при разделе германских колоний и владений Оттоманской империи. Что касается Японии, то она тоже считает себя обиженной на Вашингтонской конференции 1921—1922 гг. Здесь, мол, ее заставили отказаться от Шаньдуна, отказаться от насильнических договоров, навязанных Китаю в 1915 г. под шумок войны на основании знаменитого «двадцать одного условия». Здесь же ее заставили подписать договор девяти держав, гарантирующий территориальную неприкосновенность Китая и провозглашающий принцип открытых дверей и равных возможностей в Китае.

В Германии, Италии и Японии господствуют фашистские клики, которые ищут в войне выход из внутренних трудностей. Эти государства представляют собой огромные военные казармы, гигантские военные каторги для народных масс. Лозунг «пушки вместо масла и хлеба» — универсальный лозунт новейшего фашистского милитаризма— безраздельно господствует в экономической жизни этих государств. Народы здесь обречены на голод, нищету, бесправие во имя осуществления грандиозных программ вооружений, во имя ведения захватнических войн. От половины до двух третей всей промышленной продукции в этих странах идет на нужды войны. Военные расходы в Италии и Германии составляют две трети, в Японии четыре пятых всех государственных расходов. В этих государствах проводится широкая милитаризация населения, в том числе женщин и детей. Школа, наука, печать, искусство, техника — все поставлено на службу войне. Многочисленные фашистские и военно-фашистские организации в принудительном порядке охватывают молодежь, стараются отравить сознание народа ядом шовинистической про-паганды. В этих государствах господствует лозунг автар-кии, т. е. создания самодовлеющего хозяйства для нужд войны. Огромная доля напионального дохода, всего того, что

производится в стране, идет на войну. В этих странах проповедуется культ войны, война объявляется законным методом разрешения международных вопросов, «биологиче-ским законом» человеческого существования, высшим проявлением национального духа, средством «самоутверждения высшей расы». В этих государствах господствует каннибальская теория и практика «тотальной войны». Согласно этой теории, страна уже в мирное время должна превратиться в военную казарму. Согласно этой теории, война ведется не только для разгрома неприятельской армии и выполнения каких-лябо частных задач, как, например, отторжение какой-либо территории, а для полного уничтожения народа, с которым воюещь. Зверские бомбардировки незащищенных городов, массовые расстрелы мирного населения, варварские погромы и зверства — это и есть на практике теория «тотальной войны». Все три агрессивных государства выдвинули большие завоевательные программы и превратили их в государственную доктрину, в основную цель своей внешней политики. Для Германии речь идет о создании «Срединной Европы», т. е. об установлении германского господства на континенте Западной Европы, и о создании «Срединной Африки» — большой германской колониальной империи с выходом к обоим океанам. Для Японии речь идет о выполнении «плана Танака», т. е. об установлении японского господства на всем Азиатском нонтиненте и в бассейне Тихого океана. Для Италии речь идет о создании «второй Римской империи», т. е. об установлении итальянского господства на Средиземном море и прилегающих к нему территориях. Блок агрессоров выступает в качестве мирового жандар-

Блок агрессоров выступает в качестве мирового жандарма. «Антикоминтерновский пакт» в качестве одного из своих пунктов содержит обязательство его участников «бороться против коммунизма как внутри спраны, так и ва границей», иначе говоря, фашистские агрессоры провозгласили свое право на вмешательство во внутренние дела других государств в целях выполнения своих больших захватнических программ.

Огромный военный аппарат, созданный фанцистскими государствами, опирается на весьма слабую и шаткую экономическую базу этих государств. Это колюсс на глиняных ногах. Если Германия обладает достаточно мощной военнопромышленной базой, то Италия и Япония— страны сравнительно отсталого индустриального развития. Для Германии, Италии и Японии характерным является недостаток

военного сырья и продовольствия, отсутствие военно-экономических резервов, крайняя финансовая слабость. Ни одна из агрессивных стран не имеет нефти, каучука, хлопка, шерсти, олова, никеля, марганца и большинства других цветных металлов, точно так же ни одна из них не обеспечена полностью железом. Япония и Италия не имеют и угля.

Ни одна из этих стран не имеет золотых и валютных резервов, столь необходимых им во время войны. Все они отягощены огромными долгами. Буржуазно-демократические державы, на протяжении последнего пятилетия трусливо отступавшие перед агрессорами, обладали и обладают решительным экономическим и финансовым превосходством над агрессивными государствами.

Соотношение сил, как это видно из приведенной таблицы, говорит о том, что Чехо-Словакия могла быть спасена без войны. Стоило только буржуазно-демократическим державам занять, подобно Советскому Союзу, твердую позицию в чехо-словацком вопросе, как германский фашизм вынужден был бы позорно отступить. Этого, однако, не случилось. Вместо этого мы имели Мюнхен.

Нельзя не видеть того нового, что произошло в соотношении сил между буржуазно-демократическими державами и фашистским блоком в результате мюнхенской капитуляции, которая обозначила новый этап в развертывании второй империалистической войны. Предав Чехо-Словакию и расчищая путь для германского господства в Восточной и Юго-Восточной Европе, буржуазно-демократические державы лишились ряда союзников среди малых и средних стран востока Европы. Франция лишилась чехо-словацкой «линии Мажино» и сорока чехо-словацких дивизий. Германия, колонизируя Чехо-Словакию и Венгрию, подбирается к сырьевым и продовольственным ресурсам и других дунайских стран, т. е. расширяет свои военно-экономические ресурсы. Если взять европейский плацдарм войны и соотношение сил между Германией, Италией, с одной стороны, и Францией, Англией, с другой стороны, то картина получится следующая. Англо-французская Антанта и теперь обладает большими экономическими и финансовыми ресурсами и резервами, несравненно более мощным военно-морским флотом, но в области сухопутных сил и авиации англо-французская Антанта уступает в настоящий момент «оси Рим — Берлин». Во всяком случае нет сомнения в том, что в результате капитуляции в Мюнхене и в Риме (по испанскому вопросу) стратстическая обстановка изменилась не в пользу англо-французской Антанты.

Бросается в глаза резжая диспропорция между раздутым военным аппаратом фашистских агрессоров и экономической базой. При сравнительной ощенке вооруженных сил агрессивных и неагрессивных сил нужно иметь в виду еще

Соотношение сил блока агрессоров и буржуазно-

	демократических держав								
	Германия	Италия	Японка	Блок агрессоров	сша	Британская импер ия	Франция	Буржувано-демо- кратические державы	Отношение блока агресоров к бур- жувано-цемокра-
Населенность (в млн. человек)	76 52	46 15	98 26	220 93	141 121	549 64	107	797 203	1:4
Добыча железной руды (в млн. тонн чистого железа) .	2,8	0,5	1,2	4,5	37,0	7, 3	13,3	57,6	1:13
Производство стали (в млн. тонн)	20,0	2,0	5,3	27,3	51,1	16,9	7, 9	75,9	1:4
Добыча каменного угля (в млн. тонн).	184	1	5 3	238	448	306	46	800	1:4
Добыча натуральной нефти	0,5	_	0,6	1,1	172,9	7,7	_	180,6	1:180
Производство автомобилей (в тыс.)	328	7 5	_	403	4 809	7 15	207	5 7 31	1:14
Урожай зерновых (в млн. центнеров).	204	125	222	551	1 136	3 66	185	1 687	1:3
Золотые запасы (в млн. долларов)	17	124	97	238	8 126	2 396	1 435	11 957	1:50
Численность сухопутных армий (в тыс. человек)	1 100	700	1 000	2 800					1, 5 : 1
Число самолетов	4 000	i .	1	9 500	ļ	2 200	4 000	9 7 00	1:1
Тоннаж морских флотов (в тыс.)	312			1 77 7	,				1:2

	Блок аграссорса: Германия, Италкя, Япония	Бурмуазно- демохратические дернавы: США, Британская им- перия, Франция	Отношения блона пагрессоров и бур жуазно- демократи- ческим дер жавам
Hacenesses (a mun 131)	220	797	1:4
Урожая зерновых (в млн. ц.)	551	1687	1:3
Золотые запасы (в млн. дода)	238	11957	1:5Q
Численность сухолутных армий (а тыс. чел.)	2800	1900	1.5:1
Число самолетов	9500	9700	1 :1
Гоннаж морских фаотов (в тыс.)	1777	3366	1:2

и буржуазно-демократических держав

	ческих держав		
	Блок впрессоров: Германия, Италия, Япония	Буржуазно- демократические державы США, Британская им- перия, Франция	Отношение блока агрессоров и буржуазно- демократи- ческим державам
Производство электроэнергии в мярд леточ	93	203	1:2
Добыча желез- ной руды (в млн. т. чкс- того железа)	4,5	57,6	1:13
Стали (в мли рь)	27,3	75,9	1:4
Добына наменного угля (в мян ст.)	238	800	1:4
Добыча натуральной нефту (3 млн. ст.)	1,1	180,6	1:180
Производство автомобилей (в тыс.)	403	5731	1:14

Примечание. Данные относятся в основном к 1937 г. Территория и население Германии — с учетом захвата Австрии и Судетской области. В урожай зерновых включены урожаи пшеницы, ржи, овса, ячменя и кукурузы, а для Японии — также и риса. Все данные включают и производство колоний, а для Японии — частично и Маньчжурии.

следующее. Во-первых, вооруженные силы агрессоров уже фактически находятся на положении военного времени, в то время как вооруженные силы неагрессивных государств находятся на мирном положении. Во-вторых, резервы и ресурсы неагрессивных государств и в области сухопутной армии и в области авиации значительно превосходят ресурсы агрессоров. В-третьих, последние вооружения Англии, Франции и США меняют соотношение силотнюдь не в пользу агрессивных государств. Наконец, если взять соотношение сил между агрессорами и всеми неагрессивными государствами, то и экономическая и военная слабость фашистского блока окажется еще более разительной.

Сущность этого нового этапа заклю/чается в том, что фашистские агрессивные государства лихорадочно готовятся к дальнейшему расширению масштаба второй империалистической войны. Они готовятся к нападению на крупную державу. Если до сих пор война со стороны фашистского блока носила однобокий характер по отношению к сильным буржуазно-демократическим державам и разыгрывалась за счет мало защищенных народов, то в настоящий момент речь адет уже о подготовке к нападению и расчленению крупных европейских держав. Товарищ Сталин на XVII съезде партии говорил о четырех планах войны, вынашиваемых буржуазными политиками: 1) войны против какой-нибудь великой державы, 2) войны против Китая, 3) войны против вакого-нибудь народа, причисленного фашистскими агрессорами к «низшей расе», 4) войны против СССР. Вторая империалистическая война была до сих пор сочетанием двух из вышеперечисленных планов (война против Китая и война против чехов, словаков, абиссинцев) и своеобразной, однобокой войной против великих держав. Новый этап развертывания второй империалистической войны означает непосредственную подготовку к осуществлению остальных вариантов войны. Какова же расстановка сил на международной арене и

Какова же расстановка сил на международной арене и какие основные узлы мировых противоречий действуют на новом этапе развертывания второй империалистической войны?

Во-первых, противоречие между СССР и капиталистическим окружением. Это противоречие остается основным и главным в современной международной обстановке. Без учета этого противоречия нельзя понять ни характера второй империалистической войны в целом, ни международ-

ных отношений. Советский Союз ведет последовательную, героическую борьбу за мир. Советскому Союзу чужды какие-либо завоевательные планы, какие-либо агрессивные тенденции. Его политика ничего общего не имеет с политикой царской России (на этом примере лучше всего видна лживость буржуазных теорий о постоянстве внешней политики, о независимости внешней политики от внутренней). Советский Союз исходит в своей внешней политике из принципа сосуществования двух систем. Он уверен в своей силе, уверен в конечном торжестве своих коммунистических принципов и никому не собирается навязывать этих принципов силой. Как указал товарищ Сталин в беседе с Рой Говардом, «экспорт революции — это чепуха». СССР в течение долгих лет имел дружеские отношения с Германией на основе Раппальского (1922 г.) и Берлинского (1926 г.) договоров и готов был их сохранять и после 1933 г., если бы фашистское правительство не совершило крутого поворота во внешнеполитическом курсе Германии. СССР в течение долгих лет имел вполне нормальные отношения с Италией. Фашистская Италия была одним из первых государств, установивших нормальные отношения с СССР. Ухудшение в советско-итальянских отношениях произошло лишь после образования «оси Берлин — Рим», после того как Муссолини заявил, что «отныне Италия поднимает антибольшевистское энамя». В начале 1939 г. между СССР и Италией были ликвидированы спорные вопросы в области экономических отношений. СССР сохранял вполне нормальные отношения с Японией, установленные после окончания японской интервенции на Дальнем Востоке, до 1932 г., когда начались японские провокации у советских границ. Англия во время антисоветской интервенции была организатором похода четырнадцати государств против Советского Союза, причем в отличие от Франции, которая добивалась свержения большевиков и реставрации «единой и неделимой» монархической России, Англия добивалась расчленения России. Правительство Англии под давлением рабочих масс внутри страны вынуждено было отойти от участия в интервенции раньше, чем Франция. Та же Англия при лейбористском правительстве, вынужденном в какой-то степени считаться с мнением рабочего класса, была первой великой капиталистической державой, установившей с СССР нормальные отношения. В роли организаторов антисоветских походов на протяжении последующих лет после крушения интервенции 1918—1922 гг.

выступали различные государства, правящие классы которых искали в военных авантюрах выход из внутренних трудностей. Эту роль брали на себя французская реакция, английские консерваторы, и, наконец, на протяжении последнего пятилетия эту роль берут на себя правящие фашистские круги Японии и Германии.

Основной характерной чертой современной международной обстановки является стремление реакционной империалистической буржуазии втянуть СССР в войну, направить острие фашистской агрессии против СССР, разрешить внутренние противоречия в латере империализма за счет СССР. По сообщению американской прессы, послы США в Париже и Лондоне — Буллит и Кеннеди, вызванные в начале 1939 г. в Вашингтон для доклада о положении в Европе, указывали, что «Англия и Франция рассматривали бы как благо, если бы Гитлер пошел на Восток». Реакционные круги в буржуазно-демократических странах, лапемерно выступающие в роли «миротворщев», на деле основывают свою политику на том, чтобы натравить блок агрессоров на Советский Союз. Но эта задача нелегкая: Советский Союз слишком силен и могуч. Поэтому агрессоры в поисках лакомых кусочков выбирают наиболее безопасные направления для своих «военных прогулок».

События в районе озера Хасан летом 1938 г. были «про-

События в районе озера Хасан летом 1938 г. были «пробой для развязывания войны на Дальнем Востоке» (Молетов). Они показали, с какой дьявольской настойчивостью агрессоры стараются втянуть Советский Союз в орбиту развязанной ими второй империалистической войны. Героический и сокрушающий отпор Красной Армии быстро привел в чувство японских самураев и их европейских покровителей, продемонстрировал военную мощь СССР, показал всему миру, что у большевиков дело не расходится со словом. Пока существует капиталистическое окружение, мы не избавлены от новых наскоков, от попыток империалистических держав разрешить свои противоречия за счет СССР.

Как указывалось выше, явной вульгаризацией является представление о том, что наличие и обострение основного противоречия современного мира — между СССР и капиталистическим окружением — снимает или ослабляет все остальные противоречия внутрикапиталистического порядка. Как раз наоборот, наличие этого противоречия обостряет внутрикапиталистические противоречия по всем линиям. Обостряется классовая борьба внутри капиталисти-

ческих государств, обостряется борьба между империализмом и колониальными народами, обостряется борьба между капиталистическими государствами за передел мира.

Во-вторых, противоречия классовые — между буржуазией и пролетариатом, между помещиками и крестьянами. Это противоречие является не межгосударственным, а внутриполитическим противоречием. Оно характерно для любой капиталистической страны. Новым в этом отношении является самый уровень революционного движения и классовой борьбы, огромные успехи народного фронта в целом ряде стран, рост коммунистических партий и их влияния после исторического VII конгресса Коминтерна. Коммунисты выступают сейчас как выразители интересов и чаяний широчайших народных масс, чувствующие свою ответственность за судьбы страны, стремящиеся оказывать влияние на внешнюю политику и проводить единую международную политику пролетариата. Мюнхен означал серьезный удар по рабочему классу всего мира, но только поверхностный наблюдатель может в современных международных событиях видеть лишь усиление фашизма, усиление капитулянтских и пораженческих настроений среди реакционной буржуазии так называемых демократических стран, а также среди определенных прослоек социал-демократической и профсоюзной верхушки.

Другая сторона современных международных событий состоит в том, что после Мюнхена усилилось движение за создание единого фронта рабочего класса, единого фронта народных масс против разбойничьего сговора фашистских агрессоров и их пособников. Тяга народных масс к объединению крепнет и усиливается, несмотря на подрывную деятельность троцкистов и прочих фашистских агентов. После мюнхенского соглашения французская реакция повела генеральную атаку на народный фронт, на завоевания рабочего класса. Против мюнхенского соглашения в парламенте голосовали только коммунисты. Французский народ отбил атаку реакции — народный фронт во Франции живет и будет жить. Благодаря упорной работе французской компартии сущность мюнхенского соглашения сознана широчайшими массами, они понимают, что принес им Мюнхен и что может принести «Мюнхен № 2».

В Англии, несмотря на саботаж руководителей лейбористской партии, все более широкий отклик в стране встречает призыв английской компартии к созданию широкого демократического фронта противников политики Чемберлена. В США мы наблюдаем исторический поворот в рабочем движении, огромные успехи демократического антифашистского фронта, перелом в общественном мнении в сторону отпора агрессорам. Героическая борьба китайского и испанского народов вызывает сочувствие и поддержку всего прогрессивного человечества.

В странах фашистской диктатуры зреют силы антифашистской борьбы. Тыл агрессоров слаб и неустойчив. Растет возмущение народов Германии, Италии, Японии против фашистской политики голода и войны. Превращение империалистической войны, затеянной агрессорами, в гражданскую войну народов против ченавистных фашистских диктатур в нынешней обстановке произойдет гораздо быстрее, чем в первой мировой империалистической войне. В сентябрыские дни 1938 г. германский и итальянский народы продемонстрировали свое нежелание участвовать в военных авантюрах фашизма. Японская военщина уже в начальном периоде второй империалистической войны столкнулась с такими явлениями, как разложение войсковых частей и падение в них морально-политического состояния. Правящие классы Японии уже подняли тревогу в связи с бурным ростом «опасных мыслей» в стране.

Не случайно и то, что германский фашизм на следующий день после своей мюнхенской «победы» прибегнул к такому громоотводу, как зверские еврейские потромы. Заместитель Гитлера Гесс в своей речи объяснил эти потромы поведением евреев в сентябрьские дни. Но известно, что в сентябрьские дни не евреи, а весь германский народ недвусмысленно высказал свое отвращение к войне и к военным авантюрам фашизма.

Испанский народ своей славной героической борьбой показал трудящимся всего мира, какие огромные силы и возможности имеются у народа, оказывающего отпор фашистским агрессорам. Германские и итальянские интервенты рассчитывали на легкую победу. Они напали на испанский народ, когда он был почти что безоружным. Под огнем врага была создана армия, вписавшая ряд прекрасных страниц в историю борьбы прогрессивного человечества против фашистского варварства и разбоя. В течение почти трех лет испанский народ сдерживал натиск превосходящих сил врага. Во всем мире создалюсь широкое движение братской солидарности. Тысячи антифашистов всех стран пробирались в Испанию, чтобы сражаться в рядах интернациональных бригад. Испанский народ имел против себя не

только фашистских интервентов, но и фашистских пособников: авторов политики невмешательства — правительства капиталистических стран. Испанский народ не имел достаточных территориальных резервов, которые позволили бы ему, подобно народам СССР в гражданскую войну 1918— 1921 гг. или подобно китайскому народу в нынешней войне, маневрировать, отступать, собирать силы. Но его героическая борьба сыграла свою роль. Он два с лишним года сдерживал первый натиск общего фронта фашистских агрессоров во второй империалистической войне. Надо отметить, что германо-итальянским интервентам, несмотря на их огромное превосходство в военных силах, не удалось сломить в открытом бою республиканскую Испанию. Испанский народ был предан изменниками, которые в самый опасный момент организовали заговор и открыли фронт интервентам. Временное поражение испанского народа не означает конца борьбы. Испанский народ не склонит свою голову перед фашизмом.

События последнего времени с особой силой подчеркнули необходимость создания общего фронта народов против фашистских агрессоров. Установление единого международного рабочего фронта, чему до сих пор противодействует реакционное руководство II интернационала и за который беззаветно борются коммунисты всех стран, было бы тягчайшим поражением фашизма.

Дальнейшее развязывание второй империалистической войны сопровождается резким обострением классовой борьбы внутри капиталистических стран, причем вопросы международной политики играют в этой борьбе первостепенную, подчас решающую роль. За или против СССР, за последовательную политику мира и отпор агрессорам или за капитуляцию перед фашизмом — такова разграничительная линия международного фронта свободы, мира и пропресса в борьбе против фашистской реакции, варварства и войны.

В-третьих, противоречие между империалистическими державами (в первую очередь между фашистскими апрессорами), с одной стороны, колониальными и полуколониальными напродами с другой стороны

ными народами, с другой стороны.
Великий китайский народ, который вчера был полуколониальным, зависимым, народ, подвергавшийся в течение столетия разграблению империалистическими державами, ведет в настоящее время героическую освободительную войну против хищного японского империализма. Эта борьба

превратилась в один из самых решающих факторов международной политики. Пример китайского народа не может не вдохновлять и не поднимать на борьбу за освобождение угнетенные народы Востока. Успехи китайского народа лучший показатель нового уровня международного революционного движения и того могущественного воздействия, какое оказывает на народы Востока Великая Октябрьская социалистическая революция. В своем политическом завещании — статье «Лучше меньше, да лучше» — Ленин, говоря о перспективах революционной борьбы, писал:

«Исход борьбы зависит, в конечном счете, от того, что Россия, Индия, Китай и т. п. составляют гигантское большинство населения. А именно это большинство населения в втягивается с необычайной быстротой в последние годы в борьбу за свое освобождение, так что в этом смысле не может быть ни тени сомнения в том, каково будет окончательное решение мировой борьбы. В этом смысле окончательная победа социализма вполне и безусловно обеспечена» 1.

Борьба китайского народа показывает, как сбываются пророческие слова Ленина. Империалистические фашистские клики, которые не хотят считаться с происходящими на наших глазах на Востоке великими сдвигами, будут беснощадно размолоты жерновами истории.

Японская военщина надеялась на легкую победу в Китае, — она получила самую затяжную, самую изнурительную для Японии, самую большую по своим масштабам войну, которую когда-либо за свою историю вел японский империализм. Общие итоги японо-китайской войны к началу 1939 г. видны из следующего.

Японской армии удалось захватить полностью или частично 9 из 28 китайских провинций. Однако японский контроль распространяется лишь на крупные центры и на узкую полосу вдоль железных дорог и водных путей. В глубь этих провинций японская армия не смеет продвигаться ввиду широко развернутой народной партизанской борьбы. По данным китайского правительства, к началу 1939 г. из 796 уездов, захваченных японцами, только в 59 было установлено управление под контролем японцев. В 489 уездах управление полностью возглавляется доверенными лицами центрального китайского правительства, а в 248 уездах управление частично находится в руках китайского правление в руках китайского прав

¹ Ленин, Соч., т. XXVII, стр. 416-417.

вительства. Потери японцев к началу 1939 г. оценивались иностранными источниками в 740 тыс. человек.

Японские империалисты хотят превратить Китай в свою колонию. Декларация японского правительства от 21 декабря 1938 г. о целях японской политики в Китае включает следующие требования:

а) Создание блюка трех стран — Японии, Китая и Маньчжоу-Го, т. е. полное политическое подчинение Китая Японии. б) Право Японии держать свои войска в китайских центрах и превращение Внутренней Монтолии в особую «антикоммунистическую зону», т. е. полное военное подчинение Китая Японии. в) Право свободного поселения японцев в Китае и свободной разработки ими естественных богатств, т. е. полное экономическое закабаление Китая Японией.

Китайский народ решительно отвергает эти кабальные условия японских империалистов, у которых нет и не мо-

жет быть будущности в Китае.

«...Война в Китае — это самая крупная национально-освободительная война полуколониальной страны, которую знает история. Она имеет тем большее значение, что ведется китайским народом против империалистического государства, играющего роль жандарма всей мировой реакции на Дальнем Востоке. В ходе этой борьбы китайский народ покончил с раздирающей страну междуусобищей и выковывает общенациональное единство, чего пуще всего боялись всегда империалисты. Война Китая против японского империализма принимает все больше характер всенародной войны» 1.

Нельзя не отметить одного нового обстоятельства в колониальном вопросе, которое становится особенно актуальным после Мюнхена, когда Германия выдвинула категорическое требование наделения ее колониями в размере, «соответствующем колониальным владениям других великих европейских держав». Речь идет не только о требовании, направленном к дальнейшему усилению фашистских агрессоров, но и о выдаче колониальных народов на растерзание расистским изуверам-колонизаторам. Итальянские зверства в Абиссинии и Ливии, германские погромы в Европе, неслыханные преступления японской военщины в Китае показывают, какой удел заготовлен фашизмом для

¹ Д. Мануильский, Доклад делегации ВКП(б) в ИККИ на XVIII съезде ВКП(б), стр. 19.

колониальных народов. Известно, что представляет собой колониальный режим капиталистических стран, но режим фашистских колонизаторов — это еще несравненно большее зло для колониальных народов, это непосредственная угроза «тотального» истребления этих народов. Вот почему все прогрессивное человечество заинтересовано в том, чтобы был сорван позорный торг колониальными народами, который ведется между фашистскими агрессорами и их нособниками.

В-четвертых, противоречие между блоком агрессоров и малыми странами.

Ленин, говоря о наших победах в гражданскую войну, в качестве одной из причин указывал на позицию малых государств, наших прибалтийских соседей, которая определялась противоречиями между отими малыми странами и великими державами, нежеланием малых стран быть в руках Антанты орудием восстановления монархической России. Товарищ Сталин, анализируя причины провала антисоветского похода английских консерваторов в 1927 г., указывал как на одну из причин этого провала на нежелание малых государств «служить безгласным орудием консерваторов в ущерб своим собственным интересам» 1. Тем большее значение это противоречие приобретает в нынешних условиях. Германский фашизм давно уже объявил, что малые страны — это «исторический пережиток», что государства, «насквозь простреливаемые дальнобойными пушками», не имеют права на самостоятельное существование, что их удел быть включенными в «большую хозяйственную территорию» Третьей империи. До сих пор германский фашизм старался затащить в свои сети эти малые государства приманкой нейтралитета, теперь же он заявляет, что в современной войне обычный нейтралитет его не удовлетворяет, что он согласен лишь на «тотальный нейтралитет», что малым государствам надо выбирать между войной и «тотальным нейтралитетом». Под «тотальным нейтралитетом» подразумевается полное экономическое, политическое и военное подчинение малых стран германскому фашизму.

На тлазах у народов всего мира происходит вооруженный захват такой передовой в экономическом и культурном отношении страны, как Чехо-Словакия, и превращение ее в колонию германского империализма.

Среди бела дня происходит превращение в колонию

¹ И. Сталин, Об оппозиции, Госиздат, 1928 г., стр. 612.

Венгрии. Фашистская Германия угрожает независимости Польши, Румынии, Югославии, Литвы. Когда польские войска, в обозе германского фашизма, принимали участие в расчленении Чехо-Словакии и вторглись в Тешинскую область, им был прочитан приказ высшего польского командования, в котором говорилось: «Вы переходите сегодня реку Ольшу, которая в течение двадцати лет играла унизительную роль границы. Вместе с вами переходит реку величие Польской республики».

Но не успелю это «величие Польши» перейти Ольшу, как началась полоса унижения Польши Германией. «Союзник и покровитель» Польши — германский фашизм — начал заниматься вымогательством и усиленно нажимать по линии Данцига, Польского коридора и Верхней Силезии, начался подрыв изнутри при помощи так называемого «украинского

вопроса».

Разумеется, реакционные круги в малых странах, чтобы сохранить свое господство, готовы жертвовать национальными интересами и государственной независимостью. Германский фашизм обращается к фашистским диктаторам в малых странах, обещая спасти их от гнева собственных народов. Но народные массы не хотят фашистского рабства и кабалы. Мы видим, как в малых странах Европы, даже в таких, как Швейцария, господствует величайшая растерянность и паника, поднимается волна отпора политике капитуляции перед фашистскими агрессорами. Это наблюдается в Скандинавии, в Польше, в дунайских странах, на Ближнем Востоке, в Латинской Америке. Об этом говорят хотя бы следующие факты, относящиеся к концу 1938 г. и началу 1939 г.: мероприятия против агентуры германского фашизма — «железной гвардии» — в Румынии, неудача фашистских происков в Турции, усиление антифашистского движения в Скандинавских странах, успехи и победы народного фронта в Мексике, Чили, на Кубе, провал фа-шистских путчей в Бразилии, Мексике, Чили, Перу. В ма-лых и средних странах Европы усиливается противодей-ствие широких общественных кругов фашистским колонизаторам. Импортируемый из Германии фашизм не имеет под собой прочной базы, растут подспудные силы демократического антифацистского фронта.

Ленин и Сталин всегда указывали, что в новую эпоху борьба рабочего класса за свое освобождение от капиталистического рабства будет сочетаться с борьбой всех угнетенных против империализма, с борьбой народов за свое

национальное освобождение. Возможность национальных справедливых войн народов так называемых малых и средних стран Европы против фашистских завоевателей и колонизаторов является одной из характерных особенностей второй империалистической войны.

В-пятых, противоречие между блоком агрессоров, т. е. фашистокими агрессивными государствами — Германией, Японией, Италией, — и неагрессивными, буржуазно-демократическими державами — Англией, Францией, США. В современной обстановке это противоречие является

В современной обстановке это противоречие является основным, если говорить о противоречиях среди капиталистических государств. Это противоречие уже вылилось в форму войны, пусть хотя бы и «однобокой». Война «идет в конечном счете против капиталистических интересов Англии, Франции, США, так как имеет своей целью передел мира и сфер влияния в пользу агрессивных стран и за счет этих так называемых демократических государств» 1.

Фашистский блок ведет жестокую и беспощадную войну против буржуазно-демократических держав. Речь идет не только о том, чтобы получить какие-либо территориальные приобретения, контрибуции и т. д., — речь идет о разделе Британской империи, речь идет о жизни или смерти Франции как великой державы и как самостоятельного государства вообще, речь идет о генеральной атаке трех агрессивных государств на Американский континент. Когда после мюнхенской капитуляции Чемберлен заявил, что он «обеспечил мир для целого поколения», вряд ли кто-нибудь серьезно поверил в это заявление. Но немало политических деятелей Англии и Франции считали, что в Мюнхене, правда, ценой тяжелой жертвы, Англия и Франция добились передышки, создали некоторое временное равновесие, обеспечили перемирие с фашистскими государствами. Английские и французские реакционные деятели не скрывали, что цель мюнхенского сговора состоит в том, чтобы экспансию фашизма направить на Восток, против Советского Союза. Они откроженно выбалтывали на страницах прессы, что план их заключается в следующем: Англия и Франция, откупившись от Германии ценою независимости Чехо-Словакии, закрепятся на линии Мажино, усилят свои вооружения, предоставят Германии свободу рук на Востоке и будут ждать хода событий; тем временем Германия двинется на Советский Союз, борьба которого с Герма-

¹ «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 318.

нией будет длительной и упорной, она истощит, ослабит обе страны, тем временем Англия и Франция, собразвшись с силами, в решающий и удобный момент скажут свое окончательное слово.

Шумиха вокруг так называемого «украинского вопроса» лучше всего обнаружила истинные устремления англофранцузской реакции. Речь идет о планах германского фашизма превратить Карпатскую Русь с населением в 700 тыс. человек в плацдарм для развертывания подрывной деятельности и агрессии против украинских территорий в Польше и против Советской Украины. Об этих планах с уничтожающей иронией рассказал в своем докладе товарищ Сталин XVIII съезду партии. Вся буржуазная пресса так называемых буржуазно-демократических стран подняла небывалую шумиху вокруг Прикарпатской Руси, а когда оказалось (в начале 1939 г.), что немцы идут не на Украину, а требуют в первую очередь колоний у Англии и Франции, то та же пресса выразила жестокое разочарование. Товарищ Сталин по этому поводу сказал: «Можно подумать, что немцам отдали районы Чехословакии, как цену за обязательство начать войну с Советским Союзом, а немцы отказываются теперь платить по векселю, посылая их куда-то подальше».

Мюнхен рассматривали как прелюдию к общему «умиротворению» в капиталистической Европе, к заключению «пакта четырех», к созданию директории империалистических держав, делящих мир по относительному взаимному согласию. Но не прошло и нескольких недель, как эти иллюзии рассеялись. Фашистские державы, нанеся Англии и Франции неслыханное поражение в Мюнхене, не оставляют последних в покое, не дают им возможности очнуться, преследуют их по пятам. За Мюнхеном последовала Вена, где Германия и Италия (а фактически одна Германия) перекраивали границы Чехо-Словакии, не допустив к участию в этом ни Англию, ни Францию. За Мюнхеном последовало римское свидание Чемберлена с Муссолини, во время которого было завершено позорное предательство испанского народа. За Мюнхеном последовала резкая антифранцузская кампания итальянского фашизма с его требованиями аннексии Туниса, Джибути, Корсики, Савойи и Ниццы, а также установления итальянского контроля над Суэцким каналом, железной дорогой Джибути — Аддис-Абеба, наконец, тре-бование аннексии английской Мальты и Гибралтара. За Мюнхеном же последовал захват всей Чехо-Словакии

германским фашизмом. Не прошло пяти месяцев со времени торжественного заявления Гитлера, сделанного после отторжения Судетской области, об отсутствии у Германии каких бы то ни было территориальных притязаний в Европе, как германские войска оккупировали всю Чехо-Словакию. Подобные заявления об отсутствии территориальных притязаний Гитлер делал и в 1935 г. после присоединения Саарской области, и в 1936 г. после ремилитаризации Рейнской зоны, и в 1938 г. после захвата Австрии. Что касается Англии и Франции, то они, обязавшись в Мюнхене гарантировать границы Чехо-Словакии, не сделали в марте 1939 г. ровно ничего для того, чтобы выполнить свои обязательства. (Точно так же Англия не выполнила своих обязательств по гарантированию Рейнской зоны в 1936 г., а Англия и Франция не выполнили своих обязательств по защите независимости Австрии и Чехо-Словакии в 1938 г.)

Острие фашистской агрессии направлено теперь против Франции. Ее атакуют и с востока, и со стороны Средиземного моря, и от пиренейской границы. Франко-германская декларация от 6 декабря 1938 г., согласно которой Германия обязалась соблюдать западную границу с Францией, не стоит той бумаги, на которой она написана. Единственное значение этой декларации заключается в том, что Франция по существу объявила тогда, что она удалилась из Восточной Европы. По сообщению французской прессы, польский министр иностранных дел Бек накануне своего январского (1939 г.) свидания с Гитлером проводил отпуск на юге Франции и усиленно добивался свидания с деятелями французского правительства, чтобы выяснить у них, в какой степени можно положиться на Францию. Одпако министр иностранных дел Боннэ не оказал любезности Беку и даже не пригласил его в Париж. Польская пресса обвиняла Францию — и вероятно не без основания — в том, что Франция натравливает Германию на Польшу своими поощрениями германской агрессии на Восток.

Подобно Беку такой же ледяной прием встретил во Франции и румынский король Кароль. Франция поспешно очищала свои экономические и политические позиции и в Югославии. От всей системы французских военно-политических союзов на востоке Европы не осталось ровно ничего. Министр иностранных дел Боннэ с лакейской угодливостью подчеркивал, что ни один шат Франции в Восточной Европе нельзя истолковывать как шаг, направленный против германской экспансии.

Французские реакционеры заявляли после Мюнхена, что Франция не имеет викаких интересов в Центральной и Восточной Европе и что эти интересы не являются для Франции жизненными. Франция, заявляли реакционеры, имеет обширные колониальные владения, в которых она может замкнуться и не обращать никакото внимания на то, что происходит в Европе. Однако ныне речь идет уже о посягательстве Италии (а за ее спиной — Германии) на целостность Французской империи: Францию отрезают от ее африканской империи, на важнейших коммуникациях закрепляются враждебные Франции государства, а на Пиренеях установлен третий фашистский фронт против Франции. Тем не менее французская реакция выдвигает все новые и новые доводы для оправдания необходимости очередных уступок со стороны Франции, в первую очередь в вопросе о Тунисе, Джибути, Суэце и Абиссинской железной дороге.

Под лозунгами удаления Франции из Европы, отхода ее от европейских дел («времена Ришелье и Людовика XIV миновали», — говорили капитулянты на последнем съезде социалисти ческой партии) проповедуется политика самоликвидации Франции как великой державы. Анри де Кериллис ставит вопрос прямо: либо Франция укрепляет свои союзы на востоке Европы и объединяет свои усилия с национальным движением европейских народов против германского нашествия, либо она примиряется с уничтожением государственной самостоятельности и включением ее в той или иной форме в Германскую империю. «Последняя концепция, — пишет Кериллис, — вызывает возмущение и негодование французского патриота, но в конце концов ее можно защищать. Она имеет свою холодную и страшную логику. Франция исчезнет как свободная нация и войдет в новую европейскую систему, как Флорида или Георгия вошли в систему Северо-Американских Штатов. Ее колониальная империя, ее богатства отойдут к новому объединенному государству, в котором она займет место такого же ранга, как Чехо-Словакия или Голландия... Ее будут пересекать германские автострады, через нее будут маршировать германские армии, в нее будет проникать германская культура, но она избежит войны... Вот две свободные и широкие дороги, открытые для дипломатии нашей страны. Существует ли третья? Нет, и еще раз нет» 1.

Но французский народ не хочет рабства! Он дал боевой

¹ «Эпок» от 3 января 1939 г.

отпор атаке реакции, начатой после Мюнхена. Французский народ борется против изменнической и капитулянтской политики реакционеров, за свободную, могучую и независимую Францию. Французский народ внушает страх и беспокойство у поджигателей войны и их пособников, делает непрочными те сделки, которые совершаются за его спиной и за его счет.

Иногда рассуждают так. Поскольку острие «оси Рим — Берлин» на данном этапе направлено против Франции, постольку франко-германское противоречие является главным и основным противоречием во взаимоотношениях между блоком агрессоров и буржуазно-демократическими державами, а поэтому англо-германские противоречия не играют уже столь серьезной роли. Не случайно же Англия на всем протяжении послевоенной истории поддерживала Германию против Франции, английские консерваторы возглавляли многочисленные антисоветские «походы», а реакционные круги английских консерваторов явились главными организаторами и инициаторами мюнхенского сговора. Однако не всегда острота противоречий определяет их глубину и масштаб. До первой мировой империалистической войны, котда англо-германское противоречие было основным в капиталистическом мире, поиски соглашения и сговора между Англией и Германией не прекращались. Во всех предвоенных кризисах английская дипломатия старалась выступать в качестве посредника, улаживающего франко-германские споры, к которым Англия, якобы, имела только косвенное отношение. В настоящее время англо-германские противоречия приобрели не меньшую, а большую остроту, чем на-кануне первой мировой империалистической войны. В течение нескольких веков основным принципом английской дипломатии был принцип «равновесия сил», согласно которому Англия не могла допускать господства какой-либо сильной военной державы на Европейском континенте. Во имя осуществления этого принципа Англия вела войны с Испанией, Голландией, Францией, Германией. В настоящее время фашистская Германия претендует быть гегемоном на Западноевропейском континенте еще в большей степени, чем Германия Вильгельма II. Раздел Чехо-Словажии — это непосредственный удар по Англии 1.

¹ Известный арглийский политик и историк Тойнби, делавший доклад об итогах Мюнхена в Английском королевском институте международных отношений, заявил:

[«]Вы не можете иметь одновременно ледяной век во всем мире

Экономическое соперничество между Англией и Германией в настоящее время гораздо острее, нежели накануне первой мировой империалистической войны. Германия вытесняет Англию из Восточной Европы, с Балкан и из Южной Америки 1.

Важнейшим вопросом довоенной англо-германской борьбы был вопрос о военно-морском соперничестве. В настоящее время речь идет не только о военно-морском, но и о воздушном соперничестве, о непосредственной угрозе безопасности Англии (в частности для Лондона, где живет пятая часть населения Великобритании) со стороны германских воздушных сил.

Известно, какая борьба велась между Англией и Германией по вопросу о колюниях, Багдадской железной дороге, германском проникновении на Ближний Восток. Фашистская Германия с большей яростью, чем довоенная Германия,

1 «Экономист» (5 ноября 1938 г.) приводит следующие данные о вы-

теснении Германией Англии, как мирового экспортера:

Доля Англии и Германии в импорте соответствующих стран (в процентах)

	Доля А	Англии	Доля Германии		
Страны	1932 г.	1937 г.	1932 г.	1937 г.	
Италия	8,8	3,9	15,7	23,0	
Чехо-Словакия	4,1	6,3	40,8	19,7	
Турция	12,3	7,1	25,3	43,7	
Румыния	10,8	10,0	28,6	40,1	
Югославия	7,4	7,8	31,0	33,6	
Греция	13,6	11,0	11,9	30,2	
Венгрия	4,7	5,3	38,0	44,8	
Болгария	10,4	4,7	31,9	58,0	
Аргентина	20,4	18,9	9,7	10,4	
Бразилия	19,2	12,1	9,0	23,9	
Венецуэла	22,1	10,1	12,4	15,0	
Чили	12,9	10,9	14,7	26,1	
Колумбия	19,4	18,7	15,4	13,5	
Перу	17,3	10,3	10,7	19,7	
Уругвай	19,4	16,8	10,5	11,3	

и приятную, теплую комнату с паровым отоплением в здании, именуемом Британская империя. Если во всем остальном мире ледяной колод, то и вы замерзнете. Вы не можете отрезать кусок мяса от остального мира без того, чтобы не кровоточила Британская империя. Недавно от Чехо-Словакии был отрезан кусок мяса, и я думаю, что из этой раны вытекла немалая толика крови Британской империи, хотя кусок мяса был отрезан не от вашего тела, а от чьего-то чужого» («Иптернэшенэл Афферс», № 1, 1939 г.).

устремляется на Ближний Восток, старается закрепиться на подступах к Индии. Агенты германского (и итальянского) фашизма играют немалую роль в антибританском движении в странах арабского Востока, в частности в Палестине. Острие германских колониальных требований направлено против Британской империи. Выполнение этих требований означало бы ликвидацию главного завоевания Англии означало бы ликвидацию главного завоевания Англии в первой мировой империалистической войне (создание сплошной полосы британских владений, пересекающих Африканский континент с юга на север). Из переговорюв, которые вел военный министр Южно-Африканского Союза Пирроу с Гитлером в декабре 1938 г., повидимому, ничего не получилось. Пирроу выдвинул два плана удовлетворения Германии колониями. По первому плану Германии должны быть предоставлены колонии в Экваториальной Африке за счет Португалии, Бельгии, Франции и Англии. По второму плану Германии должны быть предоставлены колонии в районе Гвинейского залива за счет Того, Камеруна, Нигерии, Бельгийского Конго и т. д. По сообщению «Тан», Гиллер отверг оба плана. Как сейчас выясняется, Гитлер требует не только возвращения всех бывщих германских колоний, но и коренного передела колониального мира. После возвращения из Берлина Пирроу заявил: «Европа идет навстречу войне. Если обстановка не изменится коренным образом в течение одного-двух месяцев, интернациональное напряжение достигнет критической точки к весне ближайшего года» 1.

В современных англо-германских противоречиях есть одно обстоятельство, еще более обостряющее эти противоречия. До начала первой мировой империалистической войны из всех держав, входивших в Тройственный союз, у Англии были серьезные противоречия только с Германией. С Австро-Венгрией у нее сколько-нибудь значительных противоречий не было, также и с Италией, колониальную экспансию которой Англия энергично поддерживала на протяжении нескольких десятилетий. С Японией Англия была связана, начиная с 1902 г., военным союзом. В настоящее же время Германия выступает во главе такого тройственного блока, участники которого, каждый в отдельности, угрожают Британской империи и открыто посягают на ее целостность. Захват Италией Абиссинии создал величайшую угрозу британским коммуникациям, британским

^{1 «}Тан» от 7 декабря 1938 г.

владениям и сферам влияния в Северо-Восточной Африке и на Аравийском полуострове. Фашистская интервенция в Испании создала угрозу Гибралтару, аплантическим и средиземноморским коммуникациям Британской империи. Японская агрессия в Китае нанесла огромный ущерб Англии и поставила под угрозу Гонконг, Сингапур и все британские владения в бассейне Тихого и Индийского океанов 1. Пока что все попытки Англии договориться с Японией о полюбовной сделке за счет Китая закончились крахом. Последние переговоры конца 1938 г. между английским послом Крейги и японским министром иностранных дел Угаки закончились отставкой Угаки и вторжением Японии в Кантон. Английское правительство предоставило китайскому правительству займы и содействовало проведению имеющей первостепенное стратегическое значение в деле доставки оружия в Китай дороги из Бирмы в Юнань.

Агрессоры стараются подорвать Британскую империю и изнутри. Об этом можно судить хотя бы по подрывной

работе Германии и Италии в арабских странах.

Чем сильнее обостряются англо-германские противоречия, тем настойчивее английская реакционная буржуазия старается направить разрешение их за счет третьих стран и в первую очередь за счет СССР. И все же никакие услуги, одолжения и уступки со стороны Англии и последовательно проводившаяся ее правительством политика сговора с германским фашизмом не могли ослабить все более обостряющихся англо-германских противоречий. Этим (наряду с разницей во внутриполитической обстановке Англии и Франции) в первую очередь объясняется и то, что мюнхенская политика каппитуляции перед германским фашизмом нашла в среде английской буржуазии более серьезный и более организованный отпор, чем в среде французской буржуазии. В Англии против политики сговора и капитуляции выступают (помимо лейбористов) либералы,

¹ Председатель китайской секции Лондонской торговой палаты Никольсон поместил письмо в «Таймс» (21 декабря 1938 г.), в котором приводит следующие данные об английских потерях в результате японской агрессии: 1) уничтожена большая часть английских капиталовложений в Китае, составлявших 300 млн. фунтов стерлингов; 2) уничтожена английская морская торговля с Китаем (Англии принадлежало 45 процентов всего торгового тоннажа в китайских водах); 3) японцами захвачено имущество бывших английских концессий; 4) японцы не допускают английской торговли в Циндао, Тяньцзине, Чифу и по реке Янцзы. Никольсон требует проведения более решительной политики по отношению к Японии.

сторонники Ллойд Джорджа и виднейшие деятели консервативной парпии: Черчиль, Дафф Купер, Иден и др. Капитуляция Англии в австрийском вопросе вызвала отставку министра иностранных дел Идена. Капитуляция в чехословацком вопросе вызвала отставку морското министра Дафф Купера и скрытый кризис в рядах консервативной партии.

Узлы современных противоречий чрезвычайно сложны и запутаны. Мы имеем ряд перекрещивающихся противоречий внутри капиталистических блоков. Укажем, в частности, на англо-американское противоречие, ставшее главным в послевоенный период. В свое время Ленин указывал на наличие трех капиталистических гигантов: Англии, Америки и Германии. Когда в результате первой мировой империалистической войны Германия была раздавлена, решающее значение в системе межтосударственных капиталистических противоречий, естественно, приобреда англо-американская борьба. Эта борьба большей частью велась внутри англоамериканского блока. В настоящее время, котда терманский империализм вновь встал на ноги и агрессивный блок фактически уже ведет войну против всех буржуазно-демократических держав, англо-американское противоречие не может, естественно, игратъ такую роль, как в первые годы после первой мировой империалистической войны. В настоящее время усиливаются тенденции к англо-американскому сотрудничеству, что нашло свое выражение в выгодной для Англии оговорке в законе о нейтралитете, предоставляющей ей возможность широко использовать американские ресурсы в войне; в авиационном котрудничестве закупке американских самолетов для английской и французской армий; в заявлении Рузвельта о том, что США будут защищать Канаду в случае внешней агрессии; в параллельных действиях в отношении Китая и Японии; в поездке английского короля в Америку (факт, имеющий прецедента в истории англо-американских отношений); в заключении англо-американского торгового договора.

Англо-американское противоречие продолжает действовать. Достаточно указать на ту роль, которую играла Англия на последней панамериканской конференции в Лиме. Аргентина, сорвавшая предложения США, была орудием в руках Англии, а ведь предложения США сводились к укреплению связей американских республик для совместной борьбы против фашистской агрессии. Дальнейшее раз-

витие англо-американских отношений зависит в первую очередь от внутриполитического положения в обеих странах. Политика «невмешательства» питает и усиливает американский изолиционизм и ставит рогатки на пути прогрессивной политики Рузвельта.

Нельзя обойти и англо-французские противоречия, действующие, несмотря на возрождение англо-французской Антанты и наличие соглашения между обеими странами об оказании взаимной военной помощи в случае войны.

Блок агрессоров, несмотря на свое внешнее единство, тоже полон глубочайших внутренних противоречий. Итоги политики «оси Рим — Берлин» до сих пор были печальны политики «оси Рим — Берлин» до сих пор обили печальны для Италии. Недаром в Италии шутят, что эта ось принесла Италии «Пассо Романо», а Германии «Пассо Бреннеро». «Пассо Романо» — это гусиный шаг прусской пехоты, перенятый в Италии после поездки Муссолини в Германию в 1937 г. «Пассо Бреннеро» — это горный проход у Бреннера, где закрепилась Германия после захвата Автомическая в после захвата в стрии. Захват Австрии был крупнейшим ударом по Италии. В результате первой мировой империалистической войны В результате первой мировой империалистической войны Италия избавилась от опасности, грозившей ей с севера, и вот теперь, с захватом Австрии Германией, над Южным Тиролем, Ломбардией, Триестом нависла серьезнейшая угроза. Кроме того, Германия стремится к выходу в Адриатическое море за счет той же Италии. Муссолини, говоря об итогах аннексии Австрии, указывал, что перед ним было два пути: воевать с Германией или плыть по течению. Он поплыл по течению. Расчленение Чехо-Словакии не принесло Италии ничего, кроме полного вытеснения ее из Дунайского бассейна. Позиция Италии во время австрийского и чехо-словацкого кризисов была двусмысленной. Внутри страны политика союза с Германией наталкивается на открытое недовольство народных макс. Лишь после Мюнхена итальянское правительство сделало ряд заявлений о том, что оно, мол, было полностью готово выполнить свои обязательства по оказанию военной помощи Германии в случае европейской войны из-за Чехо-Словакии. Италия в случае европеиской войны из-за чехо-словакий. Италия предпочла махать кулаками после драки. Попытка Италии создать нечто вроде «оси Рим — Буданешт — Варшава» и обеспечить при разделе Чехо-Словакий общую границу между Польшей и Вентрией также провалилась. Италия капитулировала в этом вопросе перед Германией, чем вновь продемонстрировала свое превращение из субъекта в объект политики «оси Рим — Берлин». Это, однако, не исключает того факта, что Италия, как союзник Германии и член тройственного блока агрессивных государств, за последнее время выросла в самостоятельно действующий очаг войны. Германия обещала компенсировать Италии за потери, понесенные ею в Европе, территориальными приращениями за счет Франции. Итальянский фашизм стучится в ворота Франции и грозит войной. А Гитлер ваявил (30 января 1939 г.), что Германия будет воевать на стороне Италии, по какому бы поводу последняя ни вела войну. Вывод из всего сказанного таков: несмотря на наличие глубоких противоречий между Германией и Италией, обе фашистские страны на данном этапе выступают сообща, как военные союзники.

В 1916 г., когда велись переговоры о сепаратном мире между Германией и Россией, Ленин в двух статьях, посвященных этим переговорам , ярко раскрыл механику действия противоречий внутри капиталистического блока. Ленин указывал, что наличие острых англо-русских противоречий делает возможным сговор между Россией и Германией против Англии и сепаратный мир между ними. Если же дело не дойдет до сепаратного мира, указывал Ленин, то не исключено, что Россия и Германия— два воюющих противника — могут заранее договориться о совместном поведении на будущей мирной конференции и о совместном нажиме на Англию. Примерно таким же образом действуют в настоящее время итало-германские противоречия внутри «оси Рим — Берлин». Италия остается слабым звеном в блоке агрессоров. На этом, кстати, и были построены надежды англо-французских политиков о сепаратном соглашении с Италией. «Ось Рим — Белград — Будапешт — Варшава», которую пыталась сколотить Италия, должна была явиться не дополнением «оси Рим — Берлин», а второй резервной линией, на которой Италия собирается (на новом этапе войны и в соответствующей обстановке) защищаться против нее самой направленной терманской агрессии.

Следует учитывать, что «ось Берлин — Рим» действует в полной мере лишь в западном варианте агрессии. Здесь Италия надеется поживиться за счет Франции и Англии. Восточный же вариант германской агрессии грозит Италии окончательным вытеснением ее из Юго-Восточной Европы.

¹ См. **Ленин**, Соч., т. XIX, «О сепаратном мире», стр. 280—286, и «Пацифизм буржуазный и пацифизм социалистический», стр. 363—366.

Более того, поскольку предпосылкой восточного варианта является сговор между Германией и англо-французской Антантой, Италия не без основания опасается, что этот сговор может произойти за ее собственный счет.

Интересно отметить, что германская пресса за последнее время ведет усиленную полемику против «неверия» в прочность итало-германского блока и в военную силу итальянского фашизма. Даже Гитлер в одной из своих речей говорил, что нельзя судить о военной силе Италии по примерам прошлого (Капоретто!). Все это свидетельствует о том, что внутри Германии (в частности среди военных кругов) существует серьезное недовольство политикой союза с Италией, и о недоверни к Италии как военному союзнику.

Захват Албании Италией, конечно, связан со стремлением Италии обеспечить свое собственное господство на Балканах, занять самостоятельные позиции и предупредить в этом отношении своего партнера — фашистскую Германию. Но не в этом суть дела. Основное в этом новом акте итальянской агрессии заключается в совместных действиях германо-итальянского блока против балканских народов. Германия полностью поддерживала Италию в ее агрессии против Албании, ибо эта агрессия направлена к тому, чтобы окружить и расчленить Югославию, чтобы воспрепятствовать балканским народам организовать фронт коллективной обороны.

Говоря об итало-германских отношениях, необходимо подчеркнуть усиливающуюся зависимость Италии от германского фашизма. Сотни германских миссий — военных, экономических, разведывательных и всяких иных — направляются в Италию и пытаются хозяйничать в Италии, как в свое время германские миссии хозяйничали в Оттоманской Турции. Заключение в начале мая 1939 г. формального военного союза между Германией и Италиий является актом дальнейшего подчинения Италии германскому фашизму и кладет конец расчетам Англии и Франции на огрыв Италии от «оси Берлин — Рим», по крайней мере в настоящей обстановке.

Фащистские затіравилы Германии заявляют, что они приносят в жертву экономические интересы Германии во имя военного союза с Японией. В этой связи стоит напомнить, что после первой мировой империалистической войны германский каппитал развил бешеную активность в Китае. Если в 1913 г. доля Германии составляла 5 процентов в китайском импорте, то в 1936 г. она составляла 16 процентов,

сравнявшись с долей Японии. В 1935—1936 гг. был заключен ряд крупных сделок между германскими капиталистами и китайским правительством, в частности об участии в железнодорожном строительстве, строительстве военной промышленности и т. д. В китайской армии до последнего времени находился ряд германских военных советников. Японская агрессия поставила под удар крупные интересы германского капитала в Китае. Оппозиция определенных кругов германской буржуазии и военных кругов к военному союзу с Японией в значительной мере питается нежеланием терять позиции в Китае, этом величайшем рынке будущего. В феврале 1938 г. Гитлер впервые открыто заявил, что Германия безоговорочно поддерживает Японию против Китая. Это не снимает, однако, серьезных германо-японских противоречий.

Что касается витало-японских отношений, то интересно вспомнить, что еще в 1934 г. Муссолини опубликовал статью о «желгой опасности», призывавшую все европейские державы объединиться для борьбы против японского демпинга. Адмирал Суэцугу в программной статье, посвященной внешней политике Японии, недавно писал: «Хотя Германия и Италия демонстрируют свою дружбу с Японией, однако кто знает, какие перемены произойдут в будущем, если японская мощь потерпит какой-нибудь ущерб».

Такова расстиновка сил на международной арене. Ею в определяется характер ведущейся второй империалистической войны.

О ХАРАКТЕРЕ ВОЙНЫ И СОВРЕМЕННЫХ ФАШИСТСКИХ СОФИЗМАХ

«Большевики не были против всякой войны. Они были только против захватнической, против империалистической войны. Большевики считали, что война бывает двух родов:

а) война справедливая, незахватническая, освободительная, имеющая целью либо защиту народа от внешнего нанадения и попыток его порабощения, либо освобождение народа от рабства каппитализма, либо, наконец, освобождение колоний и зависимых стран от гнета империалистов, ч б) война несправедливая, захватническая, имеющая целью

б) война несправедливая, захватническая, имеющая целью захват и порабощение чужих стран, чужих народов.

Войну первого рода большевики поддерживали. Что касается войны второго рода, большевики считали, что против нее следует вести решительную борьбу вплоть до революции и свержения своего империалистического правительства» 1.

Таким образом решающим вопросом при определении отношения международного пролетариата к данной конкретной войне является вопрос о характере этой войны.

Война есть продолжение политики иными — насильственными — средствами. Это положение являлось для Ленина и большевиков основным критерием при определении характера первой мировой империалистической войны.

«...«война есть просто продолжение политики другими» (именно насильственными) «средствами». Такова формулировка Клаузевитца, одного из великих писателей по вопросам военной истории... И именно такова была всегда точка зрения Маркса и Энгельса, каждую войну рассматривавших как продолжение политики данных, заинтересованных держав — и разных классов внутри них — в данное время» 2.

Какой класс ведет войну, в чых интересах ведется война и в какой исторической обстановке — вот, исходя из чего, марксизм-ленинизм определяет характер каждой конкретной войны.

Исходя из этих положений, Ленин и большевики определяли первую мировую империалистическую войну как империалистическую, захватническую, грабительскую войну с обеих еторон. В 1914—1918 гг. друг другу противостояли два империалистических блока: один во главе с Германией, другой во главе с Англией. Обе империалистические группировки в течение нескольких десятилетий в одинаковой степени готовили, организовывали и провоцировали войну, хотя каждая из этих группировок действовала свойственными ей методами. Английский империализм, обладая особой ловкостью и огромным политическим опытом, делал это тоньше, широко используя обман, демагогию и надувательство. Германский же отличался своей грубостью, наглостью, бесцеремонностью, жестокостью в осуществлении своих захватнических целей; он особенно торопился с развязыванием мировой войны. Обе империалистические коалиции вели одинаково несправедливую, захватническую империалистическую войну.

В войне, которая ведется обенми сторонами в захватнических, грабительских целях, вопрос о том, кто первый объявил или начал войну или кто на кого первый напал,

¹ «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 161. ² Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 248—249.

не играл и не играет никакой роли и не мог и не может влиять на определение характера войны. В равной степени это относится и к вопросу о том, кто и на каком этапе этой войны вел стратегически оборонительную или стратегически наступательную войну.

«...если война ведется между двумя группами хищников и угнетателей из-за дележа разбойничьей добычи, из-за того, кому больше душить народов, кому больше награбить, то для такой войны никакого, ни экономического, ни политического значения не имеет вопрос, кто первый начал, кто объявил войну и т. п.» 1.

Отдельные моменты национальной, а следовательно, страведливой войны имелись и во время войны 1914—1918 гг., например, война Сербии против напавшей на нее Австро-Венгрии. То же самое могло быть и по отношению к Бельгии. Ленин указывал, что, если бы Бельгия одна оборонялась против Германии, а на ее защиту выступили другие державы, если бы Бельгия не была участником одного из империалистических блоков, то «сочувствие сощиалистов было бы, конечно, на стороне врагов Германии» 2. Однако эти моменты национальной войны имели второстепенное, подчиненное значение и не меняли характера войны в целом как несправедливой, империалистической, захватнической войны со стороны обеих враждующих коалиций.

Во время первой мировой империалистической войны Ленин и большевики давали решительный отпор «левым», отрицавшим возможность национальных войн. Ленин указывал, что национальные войны не только возможны, но и неизбежны в эпоху империализма, причем не только национально-освободительные войны в колониях, но и в Европе. Более того, Ленин в полемике с Розой Люксембурт предвидел возможность великих национальных войн в Европе в том случае, если социализм не победит, если ряд стран окажется порабощенным.

Обстановка, в которой развертывается вторая империалистическая война, значительно сложнее, чем обстановка

¹ Ленин, Соч., т. XX, стр. 152. ² Ленин, Соч., XVIII, стр. 198.

³ Ленин писал: «Национальный элемент в теперешней войне представлен только войной Сербии против Австрии...» (Соч., т. XVIII, стр. 262). «Национальный элемент в австро-сербской войне имеет совершенно подчиненное значение, не меняя общего империалистического характера войны» (Соч., т. XVIII, стр. 125).

первой мировой империалистической войны. Это определяется теми новыми факторами международного положения, которых не было в 1914—1918 гг. В первую очередь это определяется существованием и укреплением СССР, новым уровнем революционного движения, успехами народного фронта, пробуждением народов Востока и, наконец, тем, что в качестве поджигателя войны и оплота международной реакции — врага всего человечества — выступает фашизм — тройственный блок фашистских агрессоров.

В этих условиях нельзя подходить к оценке характера войны и задач международного пролетариата с мерками 1914 г. Марксизм-ленинизм определяет революционные задачи, исходя из конкретного анализа конкретной обстановки. Переносить лозунги и задачи одной обстановки, одной эпохи на иную историческую и политическую обстановку не только чуждо марксизму, но зачастую является сознательным историческим подлогом врагов и предателей народа. К такому подлогу прибегает, например, троцкистская агентура фашизма, действующая в буржуазно-демократических странах и по заданию фашистских разведок старающаяся подорвать в народе волю к отпору агрессорам и пропагандирующая капитулянтство перед агрессорами. Троцкистская агентура фашизма заявляет, что рабочие, мол, не должны, как и в 1914—1918 гг., делать различие между агрессорами и неагрессорами, что они должны противиться политике, направленной против фашистских агрессоров. Они призывают к саботажу любой войны, даже справедливой, незахватнической, мотивируя это тем, что все, мол, войны... империалистичны в эпоху империализма. Подлые агенты фашизма зачастую рядятся в одежды пацифизма, изоляционизма и всяческого ррр. еволюционизма, лишь бы вернее служить своим фашистским хозяевам. Вопрос о характере войны, повторяем, - это вопрос о том, кто и в каких целях ведет войну.

Вторая империалистическая война есть война несправедливая, захватническая и разбойничья война со стороны фашистского блока агрессоров, ставящего своей задачей захват и порабощение чужих стран, чужих народов.

Со стороны китайского народа, со стороны испанского народа эта война справедливая, национально-освободительная, незахватническая, ибо она имеет целью защиту Испании от внешнего нападения, от порабощения, защиту Китая от империалистического гнета японских захватчиков,

создание единого, свободного, демократического Китайского государства.

Война народов неагрессивных демократических держав против фашистской агрессии тоже была бы справедливой войной. Генеральный секретарь французской компартии Морис Торез так охарактеризовал в своей речи, произнесенной в начале апреля 1939 г., позицию французских коммунистов в отношении войны:

«Если завтра, вопреки нашим усилиям, разразится война и если французскому народу придется защищать свою независимость и свои демократические свободы против Гитлера и Муссолини, — коммунисты будут в первых рядах бойцов республиканской армии.

Да, коммунисты будут сражаться за то, чтобы нашему народу не был навязан извне режим фациистской диктатуры...

Коммунисты будут сражаться, чтобы сохранить драгоценное наследство многих поколений французов, отдавших свою жизнь во имя того, чтобы мы были свободным великим народом.

Коммунисты будут сражаться, чтобы сохранить и расширить те свободы, потеря которых не приблизила бы нас, а отдалила бы от того прекрасного будущего, которое мы хотим обеспечить нашему народу» 1.
В воззвании Исполкома Коминтерна к XXI годовщине Ве-

В воззвании Исполкома Коминтерна к XXI годовщине Великой Октябрьской сощиалистической революции мы читаем:

«В момент, когда фашизм уже приступил к переделу Европы, когда он калечит и кромсает чужие народы, задача рабочего класса теперь — возглавить освободительную борьбу порабощенных наций и оборону народов, которым угрожает чужеземное владычество. Нация — это не шайка фашистов, реакционных финансистов и магнатов промышленности, ограбляющих и предающих народ. Нация — это многомиллионная масса рабочих, крестьян, трудящихся, это народ, преданный своей стране, любящий свою свободу и защищающий свою независимость. Как в Испании и Китае, где народы борются с оружием в руках, так в Австрии и Чехословакии — во всех странах, стоящих под угрозой иноземного фашистского вторжения, только рабочий класс может сплотить, поднять и повести народ на победоносную национально-освободительную борьбу. Рабочий класс

^{1 «}Юманите» от 8 апреля 1939 г.

это становой хребет нации, оплот ее свободы, достоинства и независимости» $^{1}.$

Реакционная буржуавия Англии и Франции проводит свою политику капитуляции перед фашистским агрессором, потому что боится народных масс собственной страны, боится того, что война против фашистских агрессоров примет характер справедливой национально-освободительной войны. Вот почему такой однобокий характер носит вторая империалистическая война. Вот почему вместо отпора фашистским агрессорам реакционная буржуавия Англии и Франции проводит политику капитуляции, измены и предательства национальных интересов собственных стран.

Незачем говорить, что, если бы Советскому Союзу пришлось дать вооруженный отпор фашистским разбойникам или выполнить свои международные обязательства по договорам, касающимся коллективной обороны от агрессии, это была бы самая справедливая, революционно-освободительная, незахватническая война, какую только знает история. Это была бы война всего передового прогрессивного человечества против фашистского варварства и средневековья. Красная Армия била бы противника на той территории, откуда он пришел.

Характер войны, как неоднократно указывали Маркс и Ленин, определяется не тем, кто раньше перешел границу, не тем, где чьи стоят войска, а политикой господствующих классов той или иной страны ².

Как указывалюсь выше, рабочий класс и все прогрессивное человечество не могут занимать отрицательной позиции по отношению к войне вообще. Маркс и Энгельс, будучи свидетелями ряда национальных войн XIX века, исходя из того, с чьей стороны эта война является прогрессивной, исходя из интересов международного пролетариата, указывали, что успех какой либо буржуазной страны, принимающей участие в войне, желательнее для международного пролетариата. Это было в эпоху национальных

¹ Журнал «Коммунистический Интернационал», № 10, 1938 г., стр. 122—123.

² Маркс писал Энгельсу: «Кугельман смешивает оборочительную войну с оборонительными военными операциями. Таким образом, если какой-либо негодяй производит нападение на меня на улице, то я могу лишь парировать его удары, но не смею побить его, потому что превращусь тогда в нападающего. Отсутствие диалектики выпирает у всех этих людей из каждого слова» (Маркс и Энгельс, Соч., т. XXIV, стр. 395).

войн, когда еще не могло быть речи о победе социализма как непосредственно практической задаче.

В первую мировую империалистическую войну, когда социалистическая революция назревала, но не победила еще ни в одной стране, когда война со стороны обеих враждующих коалиций была несправедливой, захватнической войной, Ленин и Сталин выступали против обеих враждующих коалиций и указывали, что рабочие должны добиваться поражения своего правительства и с той и с другой стороны.

В настоящее время, когда мир раскололся на две системы, когда Советский Союз является социалистическим отечеством трудящихся всех стран, а в роли открытого поджигателя войны выступает союз фашистских агрессоров,— трудящиеся массы всех стран и все прогрессивное человечество заинтересованы в поражении фашистского блока, угрожающего Советскому Союзу, угрожающего всем миролюбивым странам. Международный пролетариат в настоящее время имеет возможность вести самостоятельную и активную «единую международную политику, преграждающую дорогу фашистским захватчикам и поджигателям войны и обеспечивающую дело мира между народами» 1.

Добиваться поражения фашистских агрессоров, организовывать в международном масштабе отпор агрессорам, используя решительно все силы, на которые можно при этом опереться, — такова задача единой международной политики рабочего класса. Внутри страны задача рабочего класса состоит в том, чтобы собрать под знамя антифашистского народного фронта всех угнетенных, недовольных, ненавидящих фашизм, готовых загородить ему дорогу: трудящихся, интеллигенцию, мелкую буржуазию и т. д. Точно так же на международной арене мировой пролетариат ставит своей задачей: создать единый фронт мира, фронт отпора фашистским агрессорам, оказывать всемерное содействие тем государствам, которые готовы к отпору агрессорам, сколачивать блок миролюбивых государств, организовывать оборону народов, которым угрожает фашистское нападение, разоблачать изменников, капитулянтов, «героев» национального позора из числа реакционной буржуазии.

Как изменились в этом отношении задачи международного пролетариата по сравнению с периодом первой мировой империалистической войны! Но на то и существует

¹ Г. Димитров, Единый фронт международного пролетариата и народов против фашизма, Госполитиздат, 1938 г., стр. 19.

марксистско-ленинская теория, чтобы правильно ставить новые задачи в новой обстановке.

* *

Фашистские поджигатели войны всячески стараются скрыть от трудящихся масс истинный характер той грабительской войны, которую они ведут или готовят. Они прибегают к всяческим уверткам, к подлому обману и демагогии, чтобы выдать несправедливую, захватническую войну за войну справедливую. В первую мировую империалистическую войну буржуазия тоже прибегала к всяческим софизмам, для того чтобы выдать империалистическую войну за войну справедливую, национальную. При этом буржуазия широко использовала жившие еще в народных массах традиции эпохи национальных войн XIX века, чтобы совершиль исторический подлог, чтобы внушить массам, что война 1914—1918 гг. есть война «в защиту отечества».

Ленин писал во время войны:

«Созданная этой эпохой национальная идеология оставила глубокие следы в массе мелкой буржуазии и части пролетариата. Этим пользуются теперь, в совершенно иную, империалистическую эпоху, софисты буржуазии и плетущиеся за ними изменники социализму для раскалывания рабочих и отвлечения их от их классовых задач и от револющионной борьбы с буржуазией» 1.

лющионной борьбы с буржуазией» 1.

В настоящее время фашистские агрессоры также используют всяческие софизмы для оправдания войны и для шовинистического одурачивания масс. Что характерно для современных фашистских софизмов?

Во-первых, стремление оправдать такую войну, открыто агрессивный, грубо захватнический, цинично-разбойничий характер которой всем бросается в глаза. Одного только лозунга «защиты отечества» — этого универсального лозунга времен первой мировой империалистической войны — недостаточно. Чем более откровенно-захватнический характер носит война, тем к большей маскировке приходится прибегать, чтобы обмануть массы.

Во-вторых, ярко демагогический характер фашистских софизмов. Фашистская диктатура наряду с зверским террором против трудящихся широко использует самую беззастенчивую ложь, самую «революционную» фразеологию, самую развернутую национальную демагогию, для того чтобы

¹ Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 125.

увлечь за собой националистически настроенные массы мелкой буржуазии. Во внутриполитических вопросах фашистская партия в значительной мере основывает свою шовинистическую пропаганду не только на националистической, но и на антикапиталистической демагогии. Свою военно-шовинистическую пропаганду фашизм юсновывает также на подлоге и беззастенчивой демагогии, на обманных попытках выдать несправедливую, захватническую войну за войну справедливую, законную, чуть ли не «социа-листическую».

Ленин в своих «Заметках о задачах нашей делегации в Гааге» выдвинул в качестве важнейшего средства борьбы против войны разоблачение тех софизмов, которые исполь-

зует буржуазия для привлечения масс к войне.

Широкое хождение получил софизм о «неимущих нациях», о «перенаселении», о «народе без территории». Агрессивные государства называют себя «неимущими нациями» в противовес «имущим нациям» — Советскому Союзу, Франции, Англии и США. На этом основании японская военщина называет свою захватническую войну «справедливой войной нищего эпонского народа против богатого китайского народа». Итальянский фашизм называл грабительскую войну в Абиссинии «революционной войной против международных банкиров» и т. д.

Ленин еще во время первой мировой империалистической

войны подчеркивал особо отвратительный, реакционный, хищнический характер той империалистической буржуазии, которая наподобие германской или итальянской «опоздала» к переделу мира, пришла «слишком поздно к столу империалистических яств» и которая поэтому проявляет исключительную агрессивность, алчность и гнусность.

Как известно, итальянские империалисты доказывали следующее: поскольку Италия родилась на свет слишком поздно, когда весь мир был уже поделен,— следовательно, она нуждается в колониях более, чем другие державы, пооледние же поэтому должны «во имя справедливости» поступиться своими привилегиями ради Италии. Они пытались доказать, что война Италии против более «богатых» держав была бы «справедливой», чуть ли не «социалистической» войной. По поводу книги итальянского националиста Коррадини, начиненной подобными идейками, Ленин записал следующее:

«...Нации плутократические (Франция, Англия, Германия) «настроены пацифистски» (sic!) (ха-ха!) «главным образом

потому, что они плутократические»..., тогда как нации про-летарские (Италия), борясь с Турщией, боролись против на-ций плутократических (sic!! ха-ха!). Империализм де есть современное явление, но оно делит нации на плутократические и пролетарские; «это (национализм) есть социализм итальянской нации в мире»...

В этом вся суть этой дрянной книжонки: другие нации грабят много. «Социализм» состоит в том, чтобы наша маленькая и бедная нация догнала или догоняла грабящих много, чтобы и она пограбила больше!!» 1

О подобных же претензиях Германии Ленин писал: «Не дело социалистов помогать более молодому и сильному разбойнику (Германии) грабить более старых и обожравщихся разбойников» 2.

В нынешних условиях этот вопрос стоит в новой плоскости. Речь идет не о двух группах дерущихся между собой разбойников, а об одном фашистском разбойничьем блоке, об одном центре международной реакции, о мировом фашистском жандарме, который хочет поработить весь мир, который претендует на чужие территории, на закабаление чужих народов и прикрывается при этом обманным лозунгом «неимущих наций».

Характерно, что Бисмарк как раз причислял Германию к «имущим», «насыщенным» нациям и даже пытался сколотить союз «насыщенных наций» в составе Германии, Австро-Венгрии и Англии. Так называемая «насыщенность» является функцией не географических, а внутриполитических классовых факторов. Царская Россия была «неудовлетворенной державой», претендовавшей на Дарданеллы, на Галицию, на Маньчжурию и т. д. Советский Союз не претендует ни на чьи чужие территории—«ни одной пяди чужой земли не хотим!» Германия при Бисмарке считала себя «удовлетворенной нацией», и жизненный уровень германского народа был одним из самых высоких в мире, а при фашистской диктатуре жизненный уровень трудящихся Германии стал одним из самых низших, причем фашистская Германия, как голодный волк, рыщет по миру в поисках добычи. Фашистские правящие клики Германии, Италии, Японии хотят скрыть от народов, что нищета народных масс — это результал фашистской политики

¹ Ленинский сборник XXIX, стр. 433. ² Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 197.

грабежа, голода и войны. Они хотят отвлечь недовольство масс внешнеполитическими авантюрами.

Германский фашизм широко использует для оправдания войны лозунг борьбы против Версальской системы. Захватническую империалистическую войну за передел мира он пытается изобразить как войну против Версальского мира, как войну за восстановление справедливости, попранной в Версале, как войну, направленную лишь к ревизии Версальского мира и к возвращению Германии тех территорий, которые были отобраны у нее в результате поражения в первой мировой империалистыческой войне.

Как обстоит с этим вопросом на самом деле? Советский Союз и международный пролетариат никогда не меняли своего отрицательного отношения к Версальскому миру. Товарищ Сталин на XVII съезде ВКП(б), говоря об изменениях, происшедших в советско-германских отношениях после прихода фашистов к власти, объяснял их изменением политики Германии, а отнюдь не тем, что Советский Союз изменил свое отношение к Версальскому договору:

«...Дело также не в мнимых изменениях в нашем отношении к Версальскому договору. Не нам, испытавшим позор Брестского мира, воспевать Версальский договор. Мы не согласны только с тем, чтобы из-за этого договора мир был ввергнут в пучину новой войны» 1.

Международный пролетариат не менял своего отноше-

Международный пролетариат не менял своего отношения к Версальскому миру, но он решительно выступает против того, чтобы под предлогом ревизии Версаля мир был ввергнут в новую мировую войну, он решительно выступает против фашистских планов замены Версальского договора каким-нибудь новым Брестским договором, который германский фашизм собирается навязать другим народам.

Фашистские «теоретики» так называемой «тотальной войны» не скрывают, что Версальский мир — детская игрушка по сравнению с тем «тотальным миром», который они в случае своей победы навязали бы побежденным народам. «Тотальный мир» — это, на языке фашизма, полное уничтожение и порабощение побежденных народов, расчленение и колонизация европейских государств, вычеркивание великих народов из списков испории.

ких народов из списков истории.

Лозунг борьбы против Версальской системы был для фашистской Германии только доходчивым демагогическим лозунгом, предназначенным для обмана масс и для внешне-

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 550.

политической пропаганды. Германский фашизм боролся не за ревизию Версаля, а за новый передел мира в свою пользу, не за возвращение территорий, отошедших от Германии в результате первой мировой империалистической войны, а за захват чужих территорий и колоний, как принадлежавших, так и не принадлежавших Германии до первой мировой империалистической войны. Последние события ярко разоблачили софизм гитлеровского фашизма насчет борьбы против Версальского мира.

«Что касается захвата Австрии, то его никак уже нельзя было уложить в рамки борьбы с Версальским договором, в рамки охраны «национальных» интересов Германии, старающейся вернуть себе территории, утерянные в связи с первой империалистической войной. Австрия не входила в состав Германии ни до войны, ни после нее. Насильственное присоединение Австрии к Гармании означает грубо-империалистический захват чужой тарритории. Оно, несомненно, вскрывает стремление фашистской Германии занять господствующее положение на континенте Западной Европы» 1. Это положение полностью относится к захвату Чехо-Словакии.

Когда Германия во время Веймарской республики вела борьбу против Версальского мира, она находила поддержку и сочувствие со стороны трудящихся всех стран. Ленин указывал в свое время, что в условиях Версальского мира носителями империализма являются державы-победительницы, играющие роль мировых жандармов. Товарищ Сталин в своем докладе на XÎV съезде партии в качестве одной из задач советской внешней политики указывал на задачу «сближения с побежденными в империалистической войне странами, с теми странами, которые больше всего обижены и обделены из числа всех капиталистических стран, которые ввиду этого находятся в оппозиции к господствующему союзу великих держав» 2.

Когда фашистская Германия под предлогом ревизии Версальского мира начала империалистическую борьбу за передел мира, она встретила решительное сопротивление со стороны трудящихся всех стран. Для фашистской Германии отмена Версальского договора была лишь звеном в империалистической, захватнической войне за передел мира,

^{1 «}Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 317—318. 2 Стенографический отчет XIV съезда ВКП(б), Госиздат, 1926 г.,

за аннексию малых стран, за отторжение чужих террито-

рий, за порабощение других народов.

Международный пролетариат поддерживал борьбу против Версальского мира тогда, когда эта борьба сулила освобождение германскому народу, улучшение его по-ложения. Версальский договор теперь уничтожен терманским фашизмом, но это привело лишь к дальнейшему ухудшению положения германского народа, к дальнейшему его закабалению: фашистская диктатура наложила на него бремя вооружений, голода, бесправия и нищеты, которые в тысячу раз тяжелее версальского бремени.

Реакционная буржуазия так называемых демократических держав, раболепствующая перед фашистской Германией, пытается иногда «поддеть» коммунистов такого рода доводами: «Вот вы требуете отпора германскому фашизму теперь, а почему вы мешали нам, когда мы пытались заставить Германию выполнять условия Версальского мира?» Коммунисты отвергают этот лживый «довод». Версальская политика англо-французской буржуазии вскормила германский фашизм. Версальский мир таил в себе зародыш второй империалистической войны, и коммунисты на это всегда указывали. Англо-французская буржуазия расхлебывает ею

самой заваренную кашу.

самой заваренную кашу.

С другой стороны, фашистский агрессор с невинным видом задает такой цинично-лицемерный вопрос: «Вы ведь выступали против Версаля, почему же вы мешаете нам разрушить его силой оружия?» Мы показали, что изменилось не наше отношение к Версальскому миру, а изменилась политика Германии. Мы подходим к историческим явлениям не с метафизической точки зрения некоей вечной истины и справедливости, а с диалектической точки зрения конкретного анализа конкретной ситуации. Характер политики, как и характер войны, иногда очень быстро меняется в зависимости от того, каким классом, в чьих интересах и при какой расстановке сил эта политика проводится. Маркс и Энгельс на первом этапе войны Пруссии против Франции Наполеона III считали эту войну прогрессивной, поскольку эта война должна была привести к крушению реакционной монархии Наполеона III и к объединению Германии. Но когда Наполеон III был свергнут, когда французский народ начал сам обороняться от прусского нашествия, Маркс и Энгельс резко осудили новый, захватнический, несправедливый характер войны Пруссии и стали целиком за поддержку французского народа. Международный пролетариат

был против Лиги наций, когда она была орудием империалистических держав Антанты, инструментом международной реакции. Он поддерживает Лигу наций, когда после выхода из нее государств-агрессоров она может стать некоторым препятствием на пути поджигателей войны.

Австрийский народ во время германской революции 1918 г. был за «аншлюсс», за присоединение к демократической Германии; развитие Австрии как нации того времени могло пойти по новому направлению. Австрийский народ в своем подавляющем большинстве был против «аншлюсса», когда речь шла о присоединении к фашистской Германии. За «аншлюсс» выступала лишь жалкая кучка наемных гитлеровских агентов. Такова диалектика.

Пример с Австрией подводит к другому софизму фашистских агрессоров — к лозунгу «самоопределения наций». Пожалуй, наиболее циничным, отвратительным, лицемер-

Пожалуй, наиболее циничным, отвратительным, лицемерным софизмом фашистских агрессоров является лозунт «самоопределения наций», использованный ими при аннексии Австрии и при разделе Чехо-Словакии, при предъявлении (со стороны Италиии) аннексионистских требований к Франции. Злейшие враги рабочего класса, социализма, культуры снова пытаются облачиться в социалистические одежды. Душители малых народов, не признающие за малыми государствами даже права на существование, авторы изуверской каннибальской расовой теории, организаторы кровавых еврейских погромов пытаются оправдывать насильственную аннексию чужих территорий лозунгом «самоопределения наций».

Сюда примыкает и прикрывающий агрессию в Китае обматный лозунг японских империалистов относительно «блока народов желтой расы», «изгнания белых империалистов из Азии», «освобождения Китая из-под ига белых империалистов». И здесь мы видим попытку облачить самую разбойничью, империалистическую, захватническую поличику антиимпериалистическими, обматно-национальными софизмами.

Германский фашизм объявляет себя покровителем всех народов, говорящих на немецком языке, и провозглашает своей задачей включение в «великую Германию» всех тех территорий, на которых живут люди, говорящие на немецком языке. И это называется «самоопределением наций». Марксизм никотда не рассматривал язык как единственный признак нации. Как указывал товарищ Сталин в своей классической работе «Марксизм и национальный вопрос», для

нации характерно несколько черт: общность языка, общность территории, общность экономической жизни. Язык отнюдь не является решающей характерной чертой наций. Нельзя же считать англичан и американцев одной нацией, потому что они говорят на одном языке. Нельзя же считать одной нацией немцев и швейцарцев, говорящих на немецком языке. Нельзя же считать одной нацией датчан и норвежцев, говорящих на одном языке. Точно так же не являются одной нацией австрийцы и немцы. Захват Австрии — страны, которая в течение тысячелетия вела самостоятельное существование, является не чем иным, как порабощением австрийского народа, превращением Австрии в колониальный придаток фашистской Германии. Точно так же судетские немцы, населяющие территорию, никогда не принадлежавшую Германии, в течение столетий тесно свя-занные культурно и экономически с Чехией, отнюдь не являются одной нацией с немцами. Аннексия Судетской области есть грубейшее нарушение принципа самоопределения наций, так же как и аннексия Австрии.

Самоопределение наций — это в первую очередь воле-изъявление народа. Желания и симпатии народа — вот ре-шающий фактор в этом отношении. Между тем всему миру мающий фактор в этом отношении. Между тем всему миру известно, что аннексия Австрии и Судетской области была произведена Германией против воли огромного большинства населения аннексированных областей. На 13 марта 1938 г. в Австрии был назначен плебисцит, и австрийский народ должен был высказатыся, хочет ли он присоединиться к Германии или нет. За два дня до этого плебисцита фашистская Германия захватила Австрию воюруженной силой. Гитлер хотел избежать величайшего морального удара фашизму, так как было известно, что не менее 80 процентов населения Австрии выскажется против присоединения к Германии. Рабочие, крестьяне, католики, большинство буржуазии, все политические партии, за исключением гитлеровских наемников, решительно выступали против «аншлюсса». Характерно, что Гитлер в свое время в демагогических целях сам выдвигал лозунг плебисцита для Австрии. Но как только очутился перед опасностью сво-бодного плебиецита, он поторопился захватить Австрию вооруженными силами. Можно ли себе представить более мерзкое нарушение принципа самоопределения наций, чем аннексия Австрии, прикрытая лживыми фашистскими лозунгами о «самоопределении наций»?
Примерно такое же положение было и в Судетской обла-

сти. Гитлеровская агентура, как мы видели, до последнего момента скрывала от населения и от основной массы, вовлеченной насильственным или обманным путем в так называемую партию судетских немцев, то обстоятельство, что эта партия стремится к отторжению Судетской области от Чехо-Словакии. Не говоря уже о сотнях тысяч чехов, словаков, евреев, многочисленных немцах-антифацистах, даже большинство тех немцев, которые поддались запугиванию и обману Генлейна, несомненно, голосовало бы против присоединения к Германии. Вот почему лозунг плебисцита, выдвинутый фашистской Германией на очень короткое время, сразу был снят, и Германия добивалась аннексии Судетской области без плебисцита. Мы не говорим уже о том, что при разделе Чехо-Словакии Германия и ее союзники оккупировали такие города и территории, где чешское и словацкое население составляет решительное и подавляющее большинство. Можно ли себе представить более мерзкое нарушение принципа самоопределения наций, чем аннексия Судетской области и других территорий Чехо-Словакии, прикрытое лживыми фашистскими лозунгами о «самоопределении наций»!

Некоторые буржуазные политики, поддерживающие фашистскую Германию, прибегают к следующему аргументу: «Гитлер, мол, действует грубыми, насильственными, жестокими методами, но все же он объединяет всех немцев в пределах Третьей империи и завершает таким образом дело Бисмарка, т. е. прогрессивное дело». Этот аргумент является чистейшим обманом. Политика Бисмарка при всей своей реакционности содержала элементы прогрессивности, поскольку она, по выражению Ленина, могла «решить очередную задачу: национальное объединение Германии» 1.

Политика фашистской диктатуры — политика захватов и аннексий — насквозь реакционна. Бисмарк объединял Германию, — фашистские захваты чужих народов (даже и говорящих по-немецки) приводят к разъединению Германии, превращают Германию в мрачнейшую тюрьму народов. Гитлеровская политика превращает Германию в мирового жандарма, ненавидимого народами всего мира, и ведет страну к военной катастрофе, в результате которой, если народы не возьмут дело войны и мира в свои руки, гипотетически не исключено расчленение и распад Германии как единого государства. Фашистская диктатура унаследовала,

¹ Ленинский сборник XXX, стр. 33.

продолжила и развила все самые реакционные, самые гнусные традищии пруссаческого милитаризма, германского великодержавного шовинизма, жестокости и тупости германской буржуазии и юнжерства, начиная от Фридриха II, кончая Вильгельмом II. Но она не унаследовала и не является продолжателем ни одного прогрессивного явления в германской истории. Политика фашизма — политика измены национальным интересам Германии.

Неслыхатный по своей наглости вооруженный захват германскими войсками Чехо-Словакии в марте 1939 г. вскрыл до конца фашистский обманный лозунг о «самоопределении наций». Во время захвата Судетской области Гитлер заявил, что он хочет только присоединить немцев, что ему не надо «ни одного чеха» (что не мешало ему захватывать города и местности, населенные почти исключительно чехами).

В настоящее же время фашистская Германия оккупировала и присоединила к себе целое славянское государство, населенное чехами и словаками, которые в книге «Моя борьба» рассматриваются как «низшая раса». Германский фашизм превращает Германию в самую мрачную, самую свирепую тюрьму народов, какую только знала история.

Чрезвычайно широкое применение при развертывании фашистской агрессии получил лозунт «борьбы против коммунизма». Этот дозунт написан на знамени тройственного фашистского блока агрессоров. Гак называемый «антикоминтерновский пакт», прикрывающий военный союз между Германией, Японией и Италией, содержит, собственно говоря, один лишь пункт: обязательство совместной борьбы против коммунизма как внутри этих стран, так и за границей. Японская фашизированная военщина ведет грабительскую войну за порабощение Китая под лозунгом «спасения Китая от большевизащии». Единый нащиональный антивпонский фронт в Китае, ставящий своей задачей организацию отпора японской агрессии, демократизацию и нащиональное объединение Китая, объявляется японской военщиной не чем иным, как «коммунизмом». Германские и итальянские интервенты вели войну против испанского народа тоже под лозунгом «спасения Испании от советизации». Борьба испанского народа за свободу и независимость своей родины против иностранных захватчиков — все это подводится агрессорами под рубрику «коммунизма» или чего-нибудь подобного. Они вообще объявляют «коммунизмом» всякое сопротивление фашистским захватниче-

ским планам, они заранее объявляют большевизированным то или иное государство, которое избрали объектом своето нападения. Так, например, Чехо-Словакия задолго до ее захвата была объявлена большевизированной. В последнее время фашистская Германия в качестве лозунга овоей колониальной пропаганды выдвинула лозунг «спасения Африки от большевизма». Фашистские разбойники поистине лишены чувства юмора!

Что кроется за этим лозунгом борьбы против коммунизма, лозунгом насаждения фацизма в других странах?

Во-первых, стремление найти общий язык с буржуазией так называемых демократических держав, застращать эту буржуазию, добиться ее каптитуляции и поддержки. Захватническую войну, направленную в конечном счете против капиталистических интересов той же Франции, Англии, США, фашистские агрессоры пытались изобразить в виде войны против коммунизма, а свою агрессивную внешнюю политику — как направленную против одного только Советского Союза. В отношении СССР этот лозунг фашистских агрессоров означает не только стремление уничтожить величайший революционизирующий фактор, каким является Советский Союз, но и выполнение давнишних захватнических программ германского и японского империализма, касающихся расчленения и ограбления нашей родины и превращения ее в колонию.

Во-вторых, агрессивный блок под лозунгом борьбы против коммунизма провозгласил свое право на вмешательство во внутренние дела других государств. Совершенно ясно, что успех народного фронта, поражение фашизма в какойнибудь стране, а тем более в стране, которая находится по соседству с одним из фашистских апрессоров, не может не оказать огромного воздействия на народные массы странагрессоров. Фашистские диктатуры, ввиду их крайней внутренней слабости и непрочности, трепещут перед успехами народного фронта. Со времени реакционного «священного союза», основанного в начале XIX века, в истории международных опношений не было такого случая, чтобы пруппа государств объявила о своем праве на вмешательство во внутренние дела других государств, о своем праве на интервенцию, как это объявлено в японо-германо-итальянском «антикоминтерновском пакте».

В-третьих, лозунг борьбы против коммунизма, лозунг фашизации других стран есть орудие внешнеполитической агрессии, захвата чужих территорий и закрепления произве-

денных захватов. Политика фашизации других стран имеет целью надеть железную узду на народы, не желающие подчиняться фашистским агрессорам, не желающие сделок с ними, тотовые дать сокрушительный отпор иностранным захватчикам.

Товарищ Сталин на XVIII съезде партии своей убийственной иронией разоблачил до конца обманный лозунг «борыбы против коммунизма»:

«Война против интересов Англии, Франции, США? Пустяки! «Мы» ведем войну против Коминтерна, а не против этих государств. Если не верите, читайте «антикоминтерновский пакт», заключенный между Италией, Германией и Японией.

Так думали обработать общественное мнение господа агрессоры, хотя не трудно было понять, что вся эта неуклюжая игра в маскировку шита белыми нитками, ибо смешно искать «очаги» Коминтерна в пустынях Монголии, в горах Абиссинии, в дебрях испанского Марокко» 1.

Так обстоит дело с фашистским лозунгом «борьбы против коммунизма».

Мы коснулись здесь только тех фашистских софизмов, которые широко применялись апрессорами на протяжении последнего времени. Но в их арсенале имеется еще немало других софизмов, которые в соответствующей обстановке могут выступить на первый план. Прежде всего надо иметь в виду так называемую «теорию» так называемой «высшей расы». Японский фашизм широко использует подобного рода лозунги для оправдания захватнической войны в Китае. Германский фашизм широко использует такого рода лозунги для проникновения в Скандинавские страны, а завтра использует их для справдания войны против французов, славян или других народов, зачисленных фашистскими дикарями в разряд «низших рас».

Сущность всех этих современных фашистских софизмов разоблачается последовательными друзьями мира. Коммунисты срывают маски с поджигателей войны и с их тособников, беспющадно вскрывают их лживые маневры, их обманные люзунги. Именно поэтому фашистские апрессоры и их пособники обрушиваются на коммунистов, действуя отравленным оружием клеветы. Самым новейшим способом оклеветания коммунистов является ложь о том, будто бы коммунисты являются «парпией войны». В свое

¹ И. Сталин, Отчетный доклад на XVIII съезде партии, стр. 11.

время, когда реакциюнная буржуазия обманывала массы «духом Локарно», сказками о «вечном мире» и т. д., буржуазия и ее пособники, как мы видели, обвиняли коммунистов в том, что они являются «партией войны», потому что коммунисты указывали народам на опасность войны. Теперь они называют коммунистов «партией войны», потому что коммунисты требуют отпора агрессорам и являются последовательными, решительными и беззаветными борщами за подлинный мир.

Пособники фашистских агрессоров утверждали после мюнхенского сговора, что они спасли мир, что они обеспечили мир для целого поколения. Но на другой день после Мюнхена мы были свидетелями резкого обострения капиталистических противоречий, расширения масштаба фашистской агрессии, дальнейшего распространения военной чумы. Пособники фашистских агрессоров, капитулянты и изменники родины — вот кто является действительной партией войны.

Коммунисты — поборники мира. Твердая и последовательная политика противодействия агрессорам — единственная политика, способная обеспечить длительный и прочный мир. Позорный предательский мир — вроде мюнхенского — лишь содействует развертыванию второй империалистической войны. Коммунисты борются за мир, но не за мир любой ценой.

«Рабочий класс и его коммунистический авангард является самым решительным и последовательным сторонником и поборником мира. Но это отнюдь не означает, что он стоит за мир, купленный всякой ценой, что он согласен на отдачу фашистским хищникам своего народа и своей страны «в интересах мира». Кто хочет установления действительного и прочного мира, тот должен всеми возможными силами и средствами бороться против фашистских захватчиков и поработителей. Он должен решительно выступить против политики сговора с фашистскими агрессорами и отбросить капитулянтов, обманывающих народ лживой пацифистской проповедью» 1.

В послевоенное время буржуазный пацифизм широко применялся господствующими классами в качестве наркотического средства для усыпления бдительности народных масс. В настоящее время в пацифистскую тогу рядятся прямые

¹ Г. Димитров, Единый фронт международного пролетариата и народов против фашизма, Госполитиздат, 1938 г., стр. 15.

пособники фашистских агрессоров, жалкие проповедники капитулянтства и измены. Они выдвигают постыдный, скотский лозунг: «лучше рабство, чем война». Но в пом-то и дело, что даже этой альтернативы — рабство или война — в действительности не существует. Этот лозунг несет с собой и рабство и войну для народов. Международный пролетариат не хочет ни рабства, ни войны. Он добивается и добьется окончательной победы мира, свободы, прогресса, культуры над фашистским средневековьем, варварством и войной.

СССР — ОПЛОТ МИРА

Среди бушующего моря второй империалистической войны, как гранитный утес, стоит Советский Союз, великая держава социализма, надежда трудящихся и угнетенных всех стран. Спокойно и уверенно продолжает он квою великую историческую созидательную работу. XVIII съезд большевистской партии наметил величественную перспективу нашего движения вперед по пути коммунизма. Третья сталинская пятилетка — это программа завершения строительства бесклассового социалистического общества и постепенного перехода к коммунизму, программа дальнейшего укрепления обороны социалистической родины. Съездом конкретно и практически поставлен вопрос: догнать в экономическом отношении самые богатые страны капитализма. создать изобилие товаров и добиться расцвета социалистической культуры в нашей стране. Небывалое морально-политическое единство советского народа, сплочение великой братской семьи народов СССР вокруг партии Ленина — Сталина, вокруг мудрого, прозорливого, гениального кормчего революции — товарища Сталина, — вот поружа нашей победы.

Советский Союз является самой могучей и самой решающей силой мира. Он проводит свою самостоятельную политику, не давая провокаторам войны возможности осуществлять их антисоветские планы. Товарищ Сталин на XVIII съезде партии следующим образом охарактеризовал внешнюю политику СССР:

«1. Мы стоим за мир и укрепление деловых связей со всеми странами, стоим и будем стоять на этой позиции, поскольку эти страны будут держаться таких же отношений с Советским Союзом, поскольку они не попытаются нарушить интересы нашей страны.

2. Мы стоим ва мирные, близкие и добрососедские отношения со всеми соседними странами, имеющими с СССР общую границу, стоим и будем стоять на этой позиции, поскольку эти страны будут держаться таких же отношений с Советским Союзом, поскольку они не попытаются нарушить, прямо или косвенно, интересы целости и неприкосновенности границ Советского государства.

3. Мы стоим за поддержку народов, ставших жертвами агрессии и борющихся за независимость своей родины.

4. Мы не боимся угроз со стороны апрессоров и готовы ответить двойным ударом на удар поджигателей войны, пытающихся нарушить неприкосновенность советских границ» 1.

Напомним некоторые важнейшие акты советской мирной политики за последние годы.

Даты мирной политики СССР

(1935-1939 rr.)

1935 г. — Договор о взаимной помощи с Францией (2 мая). — Договор о взаимной помощи с Чехо-Словакией (16 мая).

— Сообщение о беседах г. Идена с товарищами Сталиным и Молотовым (1 апреля).

1936 г. — Договор о взаимной помощи с Монгольской народной республикой (12 марта).

— Подписание в Монтре конвенции о режиме проливов (20 июля).

— Обмен телеграммами между товарищами Сталиным и Хозе Диасом (16 октября).

1937 г. — Англо-советское морское соглашение (17 июля).

Договор о ненападении между СССР и Китаем (21 августа).
 Участие СССР в Нионской конференции по борьбе с пи-

ратством в Средиземном море (10-16 сентября).

— Участие СССР в Брюссельской конференции и требование СССР об организации коллективного отпора против япон-

ской агрессии в Китае (3—15 ноября). 1938 г. — Предложение СССР (после захвата Австрии) немедленно созвать конференцию держав для принятия мер против дальнейшего распространения германской агрессии в Европе (17 марта).

Сокрушительный отпор, данный Красной Армией японским войскам у озера Хасан (июль—август).
 Заявления СССР о готовности полностью выполнить свои

обязательства по пакту взаимной помощи с Чехо-Слова-

кией (1 сентября и 23 сентября).

 Сообщение о результатах переговоров с польским послом в Москве. В сообщении указывается, что польско-советский договор о ненападении 1932 г. является достаточно широкой основой для гарантии нерушимости мирных отношений между обеими странами (27 ноября).

¹ И. Сталин, Отчетный доклад на XVIII съезде партии, стр. 17.

1939 г. — Сообщение о ликвидации самостоятельного советского дипломатического представительства в Будапеште в связи с присоединением Венгрии к «антикоминтерновскому пакту» и утратой Венгрией самостоятельности во внешней политике (3 февраля).

- Советско-итальянские экономические соглашения, которыми ликвидированы спорные вопросы и урегулирован торговый обмен между обеими странами (7 февраля).

— Советско-польский торговый договор (19 февраля).

 Ответ советского правительства на ноту германского правительства в связи с захватом Чехо-Словакии. СССР отвергает германские аргументы и заявляет о непризнании захвата Чехо-Словакии (18 марта).

- Предложение СССР о созыве конференции (18 марта).

 Сообщение о пребывании английской миссии во с министром по делам заморской торговли г. Хадсоном в Москве (28 марта).

— Соглашение по рыболовным вопросам между СССР и Япо-

нией (2 апреля).

- Приветственная телеграмма товарища Калинина президенту США Рузвельту в связи с обращением Рузвельта к Гитлеру и Муссолини (16 апреля).

— Сообщение о пребывании товарища Потемкина в Турции

- Сообщение о переговорах, ведущихся между СССР, Англией и Францией, относительно создания общего фронта против агрессии. СССР предложил заключение пакта взаимопомощи между Англией, Францией, СССР и Польшей или по крайней мере между Англией, Францией и СССР, с тем чтобы эти три державы гарантировали другие государства Европы, находящиеся под угрозой агрессии (10-11 мая).

При осуществлении гигантской программы социалистического строительства в обстановке капиталистического окружения и уже начавшейся новой империалистической войны особенно ответственна и почетна роль вооруженных сил страны социализма — Красной Армии и Военно-Морского Флота.

Советский Союз ведет неизменную, последовательную и принципиальную политику мира, опираясь при этом на сочувствие трудящихся всего мира, на благоразумие стран, по той или иной причине не ваинтересованных в войне, опираясь в первую очередь на свою собственную силу и мощь — экономическую, политическую, моральную и военную. Наличие мощной вооруженной силы в лице Красной Армии и Красного Флота позволило Советскому Союзу вот уже в течение семнадцати лет пользоваться благами мира.

Благодаря мудрой и дальновидной политике партии, благодаря гениальной прозорливости товарища Сталина, воегда уделявшего и уделяющего особое внимание оборове страны, нашим сухопутным войскам, авиации и морским силам, Советский Союз превратился в неприступную крепость социализма. Очистив свои ряды от троцкистско-бухаринской нечисти, от шпионов, вредителей, агентов фашистских разведок, наша страна, наша армия стали сильнее, чем когда бы то ни было. Если бы не наша сила и мощь, Советский Союз давно бы уже был объектом нападения фашистских агрессоров.

Мощь Красной Армии — вот что до сих пор отпутивало агрессоров, вот что расстраивало коварные планы фашистских пособников, изо всех сил старающихся натравить блок агрессоров на Советский Союз. Речь товарища Воролилова на XVIII съезде партии — это ушат холодной воды на разгоряченные головы фашистских авантюристов Запада и Востока.

Наша Красная Армия — это самая многочисленная, самая могучая, наилучше технически оснащенная армия в мире. Это армия героев и патриотов, опирающаяся на такой могучий, монолитный тыл, которого нет и не может быть ни у одной капиталистической армии. В героизме бойцов Хасана, как в капле воды, отразилось морально-политическое состояние Красной Армии, ее мощь и ее техника. Но это только первый маленький урок.

«Если все же предметные уроки Хасана недостаточны, наша Красная Армия готова в любую минуту повторить их в расширенном и более убеждающем объеме всякому, кто этого будет добиваться» (Ворошилов).

Советский Союз мужественно борется за мир. Он делает все от него зависящее, чтобы укреплять мирные отношения со всеми странами, чтобы: «Соблюдать осторожность и не давать втянуть в конфликты нашу страну провокаторам войны, привыкшим загребать жар чужими руками» (Сталин). Но мы знаем, что дело мира и войны зависит не только от нас. Пока существует капиталистическое окружение, мы не может считать себя гарантированными от новых попыток интервенции. Пока существует капиталистическое окружение, мы не можем считать наше дело завершенным и окончательно победившим. Могущественная Красная Армия—вот сильнейший фактор мира, вот вернейшая порука нашей победы в грядущей военной схватке с фашистскими агрессорами— этим ударным кулаком капиталистического окружения. И если фашистские агрессоры и их пособники захотят направить острие второй империалистической войны

против Советского Союза, то это кончится для них полной и окончительной пибелью.

Грозным предупреждением для всех врагов нашей родины являются слова товарища Ворошилова на первомайском параде 1939 г.:

«Вторая империалистическая война, организованная фашизмом, грозит разлиться по всему миру и не может не внушать ужаса и отвращения трудящимся и всем честным людям.

Однако, только подлинная сила, противопоставленная обнаглевшей и шантажирующей агрессии, может быть действительным средством против дальнейшего распространения и углубления второй мировой бойни, против ее разрушающего действия.

С чувством отвращения и гадливости относятся советские люди к насилиям и кробавым «спектаклям», которые разыгрывают агрессоры над целыми народами и государствами, и поэтому советский народ, его Коммунистическая Партия и Правительство, предвидя все это задолго до последних событий, сделали все, чтобы создать и создали подлинно могучую Рабоче-Крестьянскую Красную Армию и Рабоче-Крестьянский Военно-Морской Флот, обязанностью которых является защита Советской земли, народа, его достояния и чести.

Наш народ спокоен за свою судьбу. Он знает, что его мирный труд защищают Красная Армия и Военно-Морской Флот. Он знает, что никакая мелкая военная авантюра мировых шантажистов ему не грозит, а к большой войне он полностью готов.

Наш народ любит мир, ценит его великие блага и борется за мир во всем мире. Но он умеет и воевать. И не только умеет, но и любит воевать. И если когда-либо зарвавшиеся агрессоры вынудят советский народ взяться за оружие, он будет биться с той же страстью и уменьем, с какими он бил своих врагов 17 лет тому назад, с жакими строит теперь свою новую социалистическую жизнь, и не сложит оружия до полной и окончательной победы» 1.

¹ «Правда» от 3 мая 1939 г.

Цена 85 коп.